

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

«Гражданское право и международное частное право»

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением
обстоятельств»

Обучающийся

Г.Р. Михайленко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

канд. юрид. наук, доцент И.В. Маштаков

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие и отличительные особенности существенного изменения обстоятельств как юридического факта.....	9
1.1 Понятие существенного изменения обстоятельств	9
1.2 Отличия существенного изменения обстоятельств от невозможности исполнения и непреодолимой силы.....	20
Глава 2 Порядок и последствия изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.....	29
2.1 Изменение или расторжение договора по соглашению сторон	29
2.2 Изменение или расторжение договора в судебном порядке.....	41
2.3 Правовые последствия изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.....	48
Глава 3 Актуальные проблемы регулирования и применения ст. 451 ГК РФ в теории и практике.....	59
3.1 Теоретические проблемы правового регулирования.....	59
3.2 Проблемы применения в судебной практике	62
Заключение.....	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность и научная значимость темы настоящего исследования обусловлена тем, что в условиях перехода к рыночной экономике появилась необходимость в разработке и законодательном закреплении института существенного изменения обстоятельств. В этой связи в 1994 году в части первой Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) появилась статья 451, которой регулируется данный институт. С каждым годом совершенствуются указанные аспекты с учетом действующих социально-экономических реалий, а также проблем, которые возникают в ходе правоприменения.

В период социально-экономических изменений влияние существенного изменения обстоятельств на договорные обязательства сторон приобретает значительную актуальность, так как в контексте подобных условий сохранение договора в его первоначальной форме чаще всего невозможно. Это обстоятельство может быть обусловлено как изменениями в гражданском обороте, так и потерей интереса одной из сторон к дальнейшему исполнению договора. В таких ситуациях законодательство позволяет сделать исключение из общего правила и вводит возможность для расторжения или изменения уже заключенного договора.

Не так давно миновала пандемия коронавируса (Covid-19), которая развивалась активно в период с 2019 по 2022 годы и оказала существенное влияние на правоприменение. Скажем, что в тот период имели место быть существенные логистические проблемы, а также проблемы в области реализации товаров, работ, услуг, в их приобретении или производстве. Начало 2022 года было ознаменовано началом специальной военной операции, которая повлекла за собой разделение политических интересов России и многих европейских держав. В этой связи огромное количество санкций породили трудности в реализации интересов свободными

субъектами рыночных отношений. Тема существенного изменения обстоятельств особенно актуальна в сложившейся обстановке, в том числе, в связи с предпринимаемыми антироссийскими мерами властей в Западной Европе и США, поскольку многие субъекты договорного права не могут осуществлять свою деятельность, а если и могут, то с большими потерями, и, как следствие, неспособны отвечать по своим обязательствам, вытекающих из договоров. Все указанные события привели к подаче в российские суды (как арбитражные, так и суды общей юрисдикции) множества исковых заявлений об изменении или расторжении договоров в связи с существенным изменением обстоятельств.

Степень научной разработанности темы исследования определяется следующим. Существенный вклад в изучении существенного изменения обстоятельств внесли такие отечественные ученые, как В.А. Андреев, С.С. Алексеева, В.А. Антонова, С.К. Андронов, М.М. Агаркова, В.А. Бенедиктова, С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, М.А. Гурвич, Д.М. Генкин, Ю.С. Гамбарова, В.П. Грибанова, А.Г. Зейц, З.М. Заменгоф, В.Б. Исаков, О.С. Иоффе, М.И. Кулагина, О.А. Красавчиков, Я.А. Канторович, А.С. Комарова, Е.А. Крашенинников, Л.А. Лунц, А.М. Ладыженский, Д.И. Мейер, А.Л. Маковский, В.П. Мозолин, И.Б. Новицкий, В.А. Ойгензихт, И.А. Покровский, А.Г. Певзнер, Е.А. Павлодский, К.П. Победоносцев, В.А. Рахмилович, В.В. Ровный, М.Г. Розенберг, А.П. Сергеев, О.Н. Садиков, В.И. Синайский, Ю.К. Толстой, В.С. Толстой, Б.Л. Хаскельберг, Р.О. Халфина, Г.Ф. Шершеневич и др. Однако, имеется множество проблемных аспектов, которые требуют проведения дополнительных исследований.

Объектом исследования в данной работе являются общественные отношения, возникающие при исполнении договора, влияющие на динамику обязательственных правоотношений, проявляющуюся в изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, регулирующие изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств, а также материалы правоприменительной практики.

Целью данной работы является правовой анализ гражданского законодательства и правоприменительной практики, посвященных изменению и расторжению договора в связи с существенным изменением обстоятельств, а также изучение дискуссионных вопросов по данной теме.

Для решения поставленной цели были выделены следующие задачи:

- выявить понятие и отличительные особенности существенного изменения обстоятельств как юридического факта;
- определить отличия существенного изменения обстоятельств от невозможности исполнения и непреодолимой силы;
- исследовать порядок и последствия изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств;
- изучить изменение или расторжение договора по соглашению сторон;
- рассмотреть изменение или расторжение договора в судебном порядке;
- определить правовые последствия изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств;
- выявить актуальные проблемы регулирования и применения ст. 451 ГК РФ в теории и практике;
- выявить теоретические проблемы правового регулирования;
- определить проблемы применения в судебной практике.

Гипотеза исследования заключается в том, что несмотря на наличие законодательной нормы, регуливающей изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств, имеются актуальные

проблемы регулирования и применения данного института в теории и практике.

Методологической основой работы выступают диалектический, формально-юридический, логический, исторический, конкретно-социологический методы научного познания.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- на основе анализа литературных источников и судебной практики выявлена необходимость в обобщении судебной практики по рассматриваемому вопросу в целях единообразного понимания участниками гражданских правоотношений оснований и особенностей применения ст. 451 ГК РФ;
- предложено собственное определение понятиям «расторжение договора» и «изменение договора»;
- предлагается закрепить случаи, в которых договор можно сохранить изменением его условий;
- обозначена необходимость обозначить обстоятельства, при которых суду надлежит определить правовые последствия при изменении или расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Нормативную базу данной работы составляют:

- Федеральные конституционные законы;
- положения гражданского законодательства;
- иные нормативные акты органов исполнительной и законодательной власти.

Эмпирическую основу исследования составили материал судебной практики, в том числе:

- определения;
- постановления;
- обзоры Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ;

– решения судов по конкретным делам.

Разработки отечественных ученых, как российских, так и советских, были восприняты научным сообществом как фундаментальные и послужили теоретической основой работы. В качестве информационных источников нами использовались учебные пособия, монографии, научные статьи, а также иные опубликованные материалы, которые отражают некоторые стороны предмета и объекта исследования, среди которых присутствуют работы Д.В. Дождева, А.С. Дудко, Т.Г. Очхаева, В.В. Витрянского, М.И Брагинского, М.А Егоровой, С.А. Соменкова, С.П. Посохова и других.

Нормативная основа исследования состоит из положений ГК РФ, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и иных нормативно-правовых актов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты и выводы исследования об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств представляют собой материал для теоретических обобщений и могут составить основу для дальнейшей разработки конкретных положений, позволяющих разрешить проблемы, выявленные в рамках настоящего исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и положения исследования могут быть использованы в процессе правоприменения, законотворческой деятельности, а также, применены в учебных и научных целях.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена объемом и содержанием теоретического и эмпирического материала, послужившего основой для формулирования выводов магистерской диссертации, применением надлежащей сбалансированной методологии.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в самостоятельной подготовке материала, изучении и обобщении эмпирического материала и написании текста магистерской диссертации.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты докладывались на следующих конференциях:

- Михайленко Г.Р. Понятие и условия изменения и расторжения договора // Исследования молодых ученых: материалы LXV Междунар. науч. конф. (г. Казань, сентябрь 2023 г.). Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 119-124. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/499/18147/>.

Положения, выносимые на защиту:

- приведены аргументы, что нарушение интересов сторон при существенном изменении обстоятельств напрямую формируется при помощи определения нарушений равновесия договорного характера. Сказанное является комплексным определением, учитывающим как интересы сторон, так и выраженные ожидания, представляющие сущность цели сделки;
- сформулирован вывод, что изменение договора является предпочтительной мерой в сравнении с расторжением соглашения, по причине сохранения договорных обязательств, а значит продолжение экономического взаимодействия между субъектами;
- аргументировано, что судебное вмешательство при существенном изменении обстоятельств зачастую вызвано необходимостью. Более того, необходимо предоставить судебному органу власти широкие полномочия при изменении соглашения, что обусловлено некоторыми аспектами: необходимости корректировок ошибок сторон, необходимости предотвращения оппортунистического и недобросовестного поведения сторон, в частности, при проведении процесса переговоров между сторонами по исследуемому предмету.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и отличительные особенности существенного изменения обстоятельств как юридического факта

1.1 Понятие существенного изменения обстоятельств

Понятие существенного изменения обстоятельств предполагает необходимость исследования теории знания. Более расширенное определение теории – совокупность тех или иных моделей, методов, идей, научных принципов, которые, обобщая опыт практический, отражают всевозможные закономерности мышления, общества, природы.

Любые теоретические работы имеют своим основанием мысленное, опосредованные исследования явлений и процессов, учитывая это отсутствует взаимодействие (практическое) с проанализированными объектами.

Основная функция теоретической модели заключается в сопровождающем влиянии на объект исследования, а также является одним из средств получения соответствующих знаний о нем. Абстрактные объекты выступают в роли неких элементов модели.

Роль в общей научной системе теоретических исследований заключается в выполнении их в абсолютно всех научных областях. Дополнительно скажем, что они могут являться либо фундаментальными, либо прикладными, поисковыми, концептуальными, поднимать уровень области знания той или иной науки, обобщать разнообразные положения [69, с. 54].

Так и любой гражданско-правовой институт необходимо первоначально исследовать в теоретической плоскости, а уже после обращаться к правоприменительным аспектам. Институт существенного изменения обстоятельств является достаточно новым для всей правовой системы государства [43, с. 11]. Его создание является некоторой реакцией

на социально-экономические вызовы на международной арене, однако он недостаточно изучен, в связи с чем, необходимо детальное исследование данного института гражданского права.

Конечно, в законодательстве далеко не сразу появилось понятие существенного изменения обстоятельств, оно прошло длительный ретроспективный путь. Исторически первоначально регулирование обязательственных связей проводилось исключительно на основании обычаев и традиций [30, с. 16]. Очень большой исторический период должен был пройти, чтобы появились первые элементы нормативного регулирования, которые, по меньшей мере, в общих чертах напоминали какую-то структурно-устойчивую систему права [41, с. 32]. Однако, первые элементы нормативного регулирования далеко не говорят о том, что в обязательном порядке наличествует определение существенного изменения обстоятельств [66].

В римском праве строго соблюдалась стабильность и незыблемость договоров [65, с. 49]. Однако, такой подход к архитектуре договора приводил к различным последствиям. Такая правоприменительная ситуация не может быть оценена позитивно, поскольку зачастую это приводит к негативному влиянию для сторон договора.

Определение «casus» существовало Древнем Риме, при возникновении которого должник при наличии просрочки исполнения и вины нес прямую ответственность. Ученые римского государства задумывались над тем, чтобы дать возможность сторонам на изменение определенных договорных условий при возникновении «casus». Законодательно одновременно с этим не давалось обозначенной возможности, обязывая строго соблюдать договорные отношения. Так, мы видим, что в римском праве отсутствовало определение существенного изменения обстоятельств, наличествовали исключительно признаки, на основании которых выстраивались договорные взаимоотношения [64, с. 12].

В отечественном законодательстве нормы об изменении и расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств появились сравнительно недавно. Стоит указать, что многие дореволюционные ученые-правоведы ставили вопрос о правовой судьбе договоров, которые не могли быть исполнены по причине начавшейся Первой мировой войны, но должного внимания ни в доктрине, ни в судебной практике этому не уделялось. Соответственно регулирующий правовой механизм разработан не был.

В российском законодательстве институт существенного изменения обстоятельств появился в 1994 году с принятием части первой ГК РФ. ГК РФ раскрывает понятие «существенного изменения обязательств» в п. 1 ст. 451 ГК РФ [11], где изложено, что это такая ситуация, при которой обстоятельства «изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях». Законодателем понятие приводится в широком смысле, не приводятся примеры случаев, когда обстоятельства являются существенными, в связи с чем в науке более подробно и аргументировано ученые пытаются раскрыть данное понятие. Конечно, всегда есть много иногда полярно противоречивых мнений по тому или иному вопросу, но Д.В. Дождев продемонстрировал наиболее рациональный подход к рассматриваемому вопросу.

Предлагаем рассмотреть признаки исследуемого института в понимании указанного автора, которые должны совокупно применяться:

- непредвиденные препятствия;
- возникают при реализации волеизъявления;
- создают большие серьезные затруднения при исполнении договора;
- вытекающее правоотношение ставится под сомнение [15, с. 55].

«Существенное изменение обстоятельств» и «изменение обстановки» в цивилистической литературе используются как синонимичные понятия.

Однако, сущность изменения обстановки проистекает из международно-правовой доктрины, в то время как институт ст. 451 ГК РФ является чисто гражданско-правовым определением. Предлагаем исследовать институт буквально трактуя нормативную дефиницию изменившейся обстановки, которую имеется возможность квалифицировать как некое неординарное для гражданского оборота явление, поскольку возникновение такого события приводит к существенному дисбалансу договорных интересов сторон. Конечно, здесь важно понимание нескольких аспектов: во-первых, неординарность явления, во-вторых, возникновение приводит к дисбалансу.

Здесь важно сказать о том, что первоначальные условия попросту становятся очень бессмысленными для сторон, так как неординарное обстоятельство вмешалось не просто в конкретный договор, но во многие общественно-политические процессы в государстве [9, с. 5]. Применительно к новым условиям Петрова Д.С. отмечает, что «совокупность изначально согласованных сторонами договорных условий и их соотношение приобретают для сторон иное значение. В чем оно заключается? Они напрямую становятся для сторон экономически невыгодны. Исследуя легальную дефиницию необходимо указать на ее абстрактный характер. Такой неконкретный характер раскрывается через призму того, что не имеется в содержании конкретного перечня явлений (событий)» [46]. Указанное положение находится в соответствии с мировым вектором, направленным на регламентацию изменившейся обстановки. Конечно, теоретическая и правоприменительная практика имеет вектор на установление юридически значимых признаков, то есть попытку зафиксировать частные случаи.

Существенное изменение обстоятельств, согласно законодательному определению, достаточно расширенно трактуется в правоприменительной практике [4, с. 10]. Однако, расширенная трактовка определения достаточно удачна, поскольку дает возможность учесть специфические особенности

института в рамках конкретной рассматриваемой ситуации. Анализ развития и оценка норм права дают возможность для указания их места в системе гражданского права. Судебный орган власти должен при анализе изменившейся обстановки провести всесторонний анализ:

- во-первых, гибко учитывать особенности договорных отношений;
- во-вторых, установить сущность изменившейся обстановки.

Легальная дефиниция исследуемого института «не имеет указания на род изменения, которые должны произойти для предоставления возможности изменения или расторжения договора. В связи с этим изменения могут происходить в разнообразной области общественной жизни: правовой, социальной, экономической, политической и т.д.» [46].

В судебных материалах зачастую встречается указанный аспект, в котором отображено, что обстоятельства, изменяющиеся в последствии, – это находящиеся вне зоны контроля правовые, экономические факторы, имеющиеся в государстве на момент исполнения договорных обязательств. Как отмечает Петрова Д.С. в своем диссертационном исследовании, суд никак не ограничивает возможность изменения обстоятельств единственной областью, в которой указанное может напрямую произойти, в указанном случае ключевое значение имеет соответствие изменившихся обстоятельств значимым признакам. По своей правовой природе существенное изменение обстоятельств – это особенное основание для изменения или прекращения договора. Оно признается исключением из общего правила, которое выступает основой договорного права «*pacta sunt servanda*» [45], но необходимо для исполнения другого принципа «*rebus sic stantibus*». Отечественный законодатель по причине высокой специфики института устанавливает правовые признаки (п. 2 ст. 451 ГК РФ) для изменения или расторжения договора.

Комплекс обозначенных в законе критериев – это гарантия для участников гражданского оборота от необоснованно расширенного

применения положений ст. 451 ГК РФ. Следовательно, обеспечивается стабильность отношений договорного характера и юридическая определенность. ГК РФ относит к правовым значимым признакам следующее:

- непреодолимость;
- непредвиденный характер;
- нарушение баланса в соотношении имущественных интересов сторон и возникновение значительного ущерба для заинтересованной стороны;
- отсутствие возложения риска изменения обстоятельств на заинтересованную сторону [46].

Стоит отметить, что во многих правовых системах, в частности, английской и французской вообще отсутствуют положения о регулировании института «существенного изменения обстоятельств». Так, в Англии и Франции существует принцип «абсолютной договорной ответственности» [31, с. 54]. В данных правовых системах дана сторонам лишь исключительная возможность предусмотреть в договоре «специальную оговорку». Практика указанных стран разработала своеобразный подход к решению обозначенной нами проблемы. В соответствии с ним сторонам необходимо еще на стадии заключения договора предусматривать: при каких обстоятельствах, или в каких случаях конкретно возможно изменение и расторжение договора в связи с определенными обстоятельствами.

В нормах международного права, в частности, в статье 6.2.2 Принципов УНИДРУА раскрывается понятие «затруднения» (hardship) [54], которое многими отечественными правоведом, например В.С. Петрищевым [43, с. 43], С.П. Посоховым [48, с. 5] и другими употребляется как синонимичное к российскому определению «существенного изменения обязательств». Тождественность понятий также подтверждается и изменением понятия «затруднение», содержащееся в оговорках ИСС

(International Chamber of Commerce) 2003 года о форс-мажоре, оговорке ICC 2003 года о затруднениях [36], на понятие «существенное изменение обстоятельств» в оговорке ICC 2020 года о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств (далее – оговорка ICC 2020 года) [37].

Лишь после формирования Российской Федерации как федеративного демократического правового государства появилась острая потребность в детальном регулировании договорных отношений.

В российское законодательство положения о существенном изменении обстоятельств были введены частью I ГК РФ. В п. 1 ст. 451 ГК РФ указано на тот аспект, что изменение существенных обстоятельств – основание для изменения и расторжения договора. Конечно, основные сущностные положения отражены четко, но вот механика применения достаточно непонятна, поскольку как мы уже подчеркивали, сущность института не вполне определена. Стоит отметить, что в законе имеется категория «иное», что напрямую предусмотрено договором, либо может вытекать из существа обязательства. Тут, в качестве примера, следует повторно упомянуть об оговорке ICC 2020 года, из содержания которой следует, что в различных правопорядках законодательно могут быть предусмотрены различные последствия для договора при возникновении существенного изменения обстоятельств, однако стороны могут инкорпорировать в текст договора вышеупомянутую оговорку, предусматривающую выбор сторонами одного из трех вариантов развития событий в случае, если исполнить условия договора не представляется возможным.

Так, вариантом «А» предусмотрено право стороны, ссылающейся на существенное изменение обстоятельств, расторгнуть договор в одностороннем порядке, а также, право другой стороны оспорить такое решение как незаконное; вариантом «В» предусмотрено право сторон расторгнуть или изменить договор в судебном порядке; вариантом «С» стороны вправе установить запрет на изменение договора и предусмотреть

только его расторжение в судебном порядке. В оговорке упоминается также право сторон обратиться не только в суд, но и к арбитражу.

Пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [50] также не ограничено право сторон заключения альтернативного соглашения о разрешении споров, поэтому если стороны не желают разрешить спор в арбитраже, при включении в текст договора оговорки ICC 2020 года, необходимо отдельно упомянуть об этом.

Работа законодательных механизмов выстраивается на основании нормативных дефиниций, то есть как прописано в законе, так исполнено в правоприменении. Следовательно, согласно ст. 451 ГК РФ необходимо соблюдение комплекса условий при применении института существенного изменения обстоятельств:

- невозможность предвидеть в момент заключения договора обозначенные последствия;
- изменение обстоятельств стороны не могли предвидеть при той степени осмотрительности и заботливости, которая бы от них требовалась исходя из сущности договора и условий оборота;
- из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона;
- исполнение договора без изменения его условий нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны значительный ущерб, т.е. она лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

По нашему мнению, употребленный Д.В. Дождевым термин «препятствие» в определении вышеуказанного понятия является оценочным.

Его проблематика заключается в возможности очень широкого толкования. Но, мы полагаем, в условиях быстро меняющихся рыночных отношений невозможно дать строгое императивное определение, необходимо оставлять диспозитивность, которая давали бы возможность правоприменителю давать собственную оценку тем или иным отношениям.

В более ранней работе М.Ф. Лукьяненко указано, что «уменьшение ценности исполнения, возрастание для одной стороны стоимости, чрезмерная обременительность...выражают существенное изменение обстоятельств» [32, с. 66]. Вышеуказанный довод называет конкретные примеры признаков изменения правоотношения, которые могут быть предпосылками влияния существенных обстоятельств.

Как мы видим, научная доктрина дает большую возможность для «маневра» правоприменителям. В связи с этим обратимся к судебной практике для всестороннего рассмотрения данного вопроса.

Мировым судьей судебного участка г. Асбеста (Свердловская область) было рассмотрено дело по иску Б.Н. Михеева к ООО «ОкноМир» о защите прав потребителей и расторжении договора. В обоснование требования о расторжении договора на основании п. 1 ст. 451 ГК РФ истец и его представитель приводят в качестве существенного обстоятельства тот факт, что истец узнал о завышенной стоимости услуг, которые оказывает ответчик, по изготовлению оконных конструкций. Представитель истца утверждал, что «ответчик ввел в заблуждение ее доверителя относительно информации о качестве оказываемых услуг и цене на аналогичные услуги в регионе».

Однако, суд пришел к выводу, что указанные доводы нельзя расценивать как существенное изменение обстоятельств, являющееся основанием для расторжения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ, поскольку заключение договора подряда совершалось по волеизъявлению обеих сторон, его условия устанавливались сторонами по согласованию, у истца была возможность отказаться от заключения договора, получить

консультацию, однако он добровольно заключил договор с ответчиком, о чем он пояснил в судебном заседании.

Правовая позиция суда по данному гражданскому делу кажется обоснованной, ведь у истца была возможность проанализировать ситуацию на рынке относительно предоставляемых ответчиком услуг, определить исходя из консультации ответчика и условий договора качество оказываемых услуг. Соответственно суд не позволил неосмотрительность истца использовать как основание для применения статьи 451 ГК РФ.

Рассмотрим другой пример. Мировым судьей Карасунского внутригородского округа гор. Краснодара рассмотрено дело на основании искового заявления Д.К. Каркунова к ПАО КБ «Восточный» о защите прав потребителей и расторжении кредитного договора. Истец просил суд признать обязанность по содержанию, находящихся у него на иждивении больной матери и двоих несовершеннолетних детей существенным изменением обстоятельств и расторгнуть кредитный договор. Но суд отказал в удовлетворении требований. Это связано с тем, что истец знал до заключения кредитного договора о наличии у него двоих несовершеннолетних детей, суд установил, что «это нельзя признать существенным изменением обстоятельств», иными словами, не может оказать влияние на исполнение договорных соглашений.

Суды районного уровня и мировые судьи единообразно воспринимают институт ст. 451 ГК РФ с позиции исключительности применения. Однако, анализируя судебную практику по конкретным делам можно отметить, что в судах общей юрисдикции иски о расторжении договоров в связи с существенным изменением обстоятельств удовлетворяют в большей степени, чем в арбитражных судах. Арбитражные суды в своих решениях практически всегда указывают на рискованный характер предпринимательской деятельности, а также, на отсутствие должной осмотрительности истцов при заключении договоров.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

- во-первых, в подавляющем большинстве случаев суд отказывает в удовлетворении исковых заявлений, в которых истец ссылается на существенное изменение обстоятельств. Полагаем, что данная проблема кроется в попытках злоупотребления правом со стороны истцов, которые, пытаются приравнять по смыслу понятия «существенное изменение обстоятельств» и «жизненные трудности»;
- во-вторых, понятие «существенное изменение обязательств» является оценочным, это позволяет недобросовестным юристам наживаться на юридически неграмотных клиентах, путем заведомо неверного толкования доверителям содержания п. 1 ст. 451 ГК РФ;
- в-третьих, еще одной проблемой является очень низкий уровень доказывания в судебном разбирательстве, указанных в п. 1 ст. 451 ГК РФ, обстоятельств. На наш взгляд, это связано с предыдущим выводом о том, что суд самостоятельно оценивает их существенность, поэтому предъявляет зачастую очень высокие требования к аргументации и обоснованию сторонами своих доводов;
- в-четвертых, институт существенного изменения обстоятельств в доктрине разработан недостаточно полно, по нашему мнению в связи с тем, что институт введен в российское гражданское право сравнительно недавно (существует почти 30 лет). Несмотря на то, что имеются исследования по данной теме, иногда они противоречивы (особенно по вопросам примеров обстоятельств, которые могут быть признаны существенными и выступать основанием для изменения или расторжения договора). Никто из авторов также до настоящего времени не предложил и не внедрил таких изменений, способствующих разрешению проблем в правоприменительной практике, в которой просматривается

односторонность в принятии судебных решений, к сожалению, зачастую из-за неверного понимания сторонами гражданского судопроизводства особенностей применения рассматриваемого института.

1.2 Отличия существенного изменения обстоятельств от невозможности исполнения и непреодолимой силы

По справедливому мнению С.П. Посохова, содержание института существенного изменения обстоятельств имеет общие аспекты с такими смежными институтами как «невозможность исполнения» и «непреодолимая сила». Указанные гражданско-правовые институты находятся в прямой взаимосвязи с последствиями в области договорных обязательств [47]. Данная взаимосвязь исходит из сущности непредвиденья, неожиданности и так далее. По своему юридическому содержанию институт существенного изменения обстоятельств в общем виде имеет схожесть с обстоятельствами непреодолимой силы, однако, при детальном анализе усматриваются принципиальные отличия.

Институт непреодолимой силы имеет давнюю историю. Первоначально упоминания можно встретить в древнеримских источниках [75, с. 43]. Непреодолимая сила – это непредотвратимый случай, на который повлиять невозможно [21, с. 13]. Причем такая ситуация в договорных и внедоговорных обязательствах является основанием освобождения от ответственности. Категория непреодолимой силы из римского права заимствована в системы права иных государств.

Непреодолимая сила в континентальной системе права выступает в качестве основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности в обязательствах (деликтных и договорных). В деликтных обязательствах находит выражение непреодолимая сила в странах общей

системы права, которая именуется там как «форс-мажор». В англо-американской доктрине указано на абсолютный характер ответственности, от вины независящий. Сторонам договора напрямую не запрещено предусмотреть обстоятельства, при наступлении которых должник освобождается от соответствующей ответственности (в частности, речь идет об институте непреодолимой силы).

В России непреодолимая сила рассматривается по правилам романо-германской правовой семьи. В настоящее время понятие непреодолимой силы отражено в ГК РФ, в котором указано, что это непредотвратимое и чрезвычайное обстоятельство (ст. ст. 202, 401 ГК РФ). Иными словами, имеется возможность выделить такие основные признаки как непредотвратимость и чрезвычайность.

В правовой доктрине разработаны дополнительные признаки, применяющиеся в практике при разрешении вопроса об обстоятельствах непреодолимой силы. Здесь стоит сказать о внешнем характере и непредвиденности. В институте непреодолимой силы первым признаком является чрезвычайность. Иными словами, исключительно необычное обстоятельство имеется возможность отнести к непреодолимой силе. Юридическое закрепление указанного признака напрямую аргументирует рациональность выработанной в науке позиции. При этом необходимо отметить, что далеко не любой факт из жизни можно квалифицировать как непреодолимая сила.

М.А. Егорова задавалась вопросом о том, какие необычные обстоятельства можно отнести к области чрезвычайных [18, с. 34]. Автор уверена, что главный признак чрезвычайности – это масштабность проявления. Многие природные явления имеют широкую мощность и область поражения. Вместе с тем, масштабность нельзя признать обязательным признаком, поскольку присутствует не всегда (например, оползни, смерчи, крупный град признаются обстоятельством непреодолимой

силы). Общеизвестно в цивилистике тот факт, что чрезвычайным является обстоятельство выходящее за обыденное представление.

Непредвиденность – это следующий дополнительный признак института непреодолимой силы. Он определяется как чрезвычайное явление, которое является непредвиденным, если лицо не могло избежать и предвидеть вредоносное последствие. Указанная дефиниция расширяет признак непредвиденности, так как включает институт непредотвратимости.

Для всестороннего понимания обозначенных аспектов необходимо отметить внешний характер, которым является следующий признак непреодолимой силы. Обстоятельство непреодолимой силы – внешнее воздействие непреодолимой силы как обстоятельство по отношению к деятельности ответственных лиц. Между указанным явлением и работой ответственного лица не имеется причинно-следственной связи.

М.А. Егорова указывала, что наиболее распространенной ошибкой при анализе категории «непреодолимая сила» в договорах является вектор на определение перечня обстоятельств, которые необходимо рассматривать как основания применения указанного института. В ходе формулирования указанного перечня оснований в рамках договора стороны стремятся включить как можно больше признаков непреодолимой силы [18, с. 43]. Итогом такой ошибки может быть ложное представление о формировании надежного защитного механизма.

Невозможность исполнения возникает при наличии причин юридического и фактического свойства, которые делают неосуществимым исполнение обязательства. Невозможность исполнения представляет собой наличие объективных обстоятельств, которые препятствуют надлежащему и реальному исполнению обязательств.

Невозможность исполнения – это неосуществимость прав и неисполнимость обязанностей, которые составляют сущность обязательственного правоотношения, а также возникновение ситуации, при

которой не могут быть совершены действия сторонами в силу объективных и субъективных причин. Невозможность исполнения – это отсутствие возможности осуществления действий в натуре, то есть отсутствие у стороны реальной возможности.

Согласно ст. 416 ГК РФ выделим 3 признака невозможности исполнения:

- во-первых, объективная невозможность;
- во-вторых, наступление после возникновения обязательств;
- в-третьих, неустранимый характер.

Исходя из содержания указанной нормы, наступление невозможности исполнения автоматически прекращает обязательство, по-другому говоря, в силу факта возникновения препятствия. Невозможность может наступать по объективным (невозможность исполнения обязательства должником или третьим лицом, согласно ст. 313 ГК РФ) и субъективным (обязательство не может исполнять непосредственно должник) причинам.

Постоянный (препятствие имеет окончательный характер) и временный (препятствия, которые в будущем могут самоустраниться) характер могут иметь причины невозможности исполнения обязательства. Почему обязательство может прекращаться на основании ст. 416 ГК РФ? Оно может автоматически прекратиться при возникновении невозможности исполнения: фактической, объективной и постоянной [47].

Срок применения института невозможности исполнения достаточно важен для анализа рассмотрения указанного института. Факт наступления невозможности исполнения оценивается на момент исполнения обязательства. Указанный критерий направлен на цель – это обозначить, что первоначальная невозможность исполнения обязательство не прекращает. Стороны имеют возможность заключить соглашение, которое содержит обязательства в момент заключения невозможные к исполнению, при этом рассчитывая на возможность исполнения в будущем.

Необходимо здесь учитывать, что в положениях ст. 416 ГК РФ говорится о невозможности исполнения обязательства, а не, как многие думают, о затруднительности исполнения. Достаточно важное условие прекращения обязательства – это отсутствие вины у сторон при невозможности исполнения. В данном случае, если возникли у должника затруднения в исполнении, то автоматически обязательства не исполняются.

Известный правовед С.С. Алексеев указывал, что имеется некоторая грань в разграничении п. 3 ст. 401 ГК РФ и ст. 451 ГК РФ. Именно указанная грань дает возможность для возникновения больших правоприменительных проблем [9, с. 10]. Непреодолимая сила (п. 3 ст. 401 ГК РФ) – это непредотвратимое и чрезвычайные обстоятельства. Конечно, мы видим схожесть с иными гражданско-правовыми институтами. Смещение юридических институтов происходит по причине неправильной трактовки сущности. Таким образом, признаки непреодолимой силы: непредотвратимость, объективность, чрезвычайность событий, их внешний характер [26].

Главный критерий различия рассматриваемых нами институтов – это понятие безвиной ответственности и вины (п. 1 ст. 401 ГК РФ). А.С. Дудко ранее отмечал, что «положения существенного изменения обстоятельств находятся во взаимосвязи с проблематикой динамики обязательственного правоотношения. Следовательно, ошибочно говорить о вопросах освобождения от ответственности при исследовании рассматриваемого института» [16, с. 8]. Должника от ответственности освобождает применение нормативных положений, которые находятся во взаимосвязи с регламентацией отношений по причине возникших обстоятельств непреодолимой силы – это есть следствие невозможности исполнения обязательства [47].

Посоховым С.П. рассмотрена взаимосвязь между указанными институтами: «Существенное изменение обстоятельств никак не связано с

невозможностью исполнения должником обязанностей. Это связано с тем, что ключевое значение применения норм попросту сводится к формированию баланса интересов сторон. Конечно, именно обоюдный взаимный имущественный интерес – это ключевой аспект в указанной ситуации. Институт непреодолимой силы и институт существенного изменения обстоятельств имеют некоторые отличия. Существенное изменение обстоятельств и обстоятельства непреодолимой силы представляют собой разнообразные институты, которые отличаются, среди прочего, по признаку разнообразные цели» [47]. Именно на этом основании происходит установление значимых с правовой точки зрения последствий. Проведение линии разграничения важно для эффективно применения нормативных положений. Достижение результата – это ключевой аспект для рационального определения разграничения. При существенном изменении обстоятельств результат исполнения обязательств один, а при невозможности исполнения – другой.

Вектор исследуемого института направлен на стабилизацию нарушения динамики правоотношения обязательственного характера. Более того, здесь необходимо говорить об обеспечении стабильности договора. Иными словами, необходимо говорить о наличии комплексного механизма. В процессуальном смысле необходимо соблюсти обязательный досудебный порядок при применении положений исследуемого института. Это связано с тем, чтобы по возможности не нагружать судебные органы власти. При неудачных переговорах судебный орган власти расторгает договор. Отдельно следует говорить об изменении договора, потому что внесение в него изменений для обеспечения распределения расходов и восстановления баланса интересов, может являться вмешательством суда в частные дела граждан. Цель института – это освобождение от обязанностей должника.

Смещение обозначенных институтов анализируется с позиции соотношения института «существенного изменения обстоятельств» и

института «невозможности исполнения». Известный автор М.А. Егорова говорила о идентичности обозначенных институтов, она указывала на невозможность исполнения обязательств и исследуемым институтом, как синонимичными категориями. Однако, их отличия кроются в экономико-юридическом аспекте [19, с. 34].

Т.Г. Очхаев правильно указывал, что в настоящее время при гражданско-правовых отношениях институты существенного изменения обстоятельств, непреодолимая сила и так далее представляют собой пласт нормативных положений, за которыми стороны выражают желание «прятаться», чтобы отказаться от исполнения соглашения [42].

С.П. Посохов справедливо отметил, что «обозначенная категория отличается бесчисленной формой выражения. Невозможность исполнения, например, может признаваться с позиции многих аспектов: юридического, фактического, временного, морального и так далее» [47]. Нормативно-правовыми критериями обусловлено юридическое понятие невозможности исполнения, которые признаются следствием функционирования государственных органов и органов местного самоуправления. Выделяют несколько видов невозможности исполнения: логическую, объективную, субъективную.

Посохов С.П. также отмечает, что «сущность значения института существенного изменения обстоятельств находится во взаимосвязи с тем, чтобы сформировать условия, при которых договор бы не потерял социально-экономического эффекта для оставления сторон во взаимовыгодных условиях. Объективная невозможность находится во взаимосвязи с гибелью вещи, преимущественно определенной индивидуально. Физическая невозможность, как правило, находится во взаимосвязи с гибелью вещи, преимущественно которая является определенной индивидуально» [47].

Цель обозначенного института – это восстановление баланса интересов, который как правило нарушается при образовании непредотвратимых и непредвиденных обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Невозможность исполнения (ст. 416 ГК РФ) – это ситуация, при которой обязательство прекращается в связи с невозможностью исполнения, которая обусловлена наступившим обязательством, за которое стороны не несут ответственности. Изменить обязательство невозможно, при обстоятельствах, обусловленных объективными проблемами (гибель вещи и т.д.).

Законодательство выстроено таким образом, что для применения ст. 451 ГК РФ необходимы следующие условия: непредвиденность обстоятельств и непреодолимость обстоятельств. Ситуация, когда исполнение договора нарушило бы соотношение интересов имущественного характера настолько, что причинило бы ущерб, и сторона в значительной степени лишалась бы того, на что при заключении договора в праве была бы рассчитывать.

М.А. Егорова исследуя практическую область, указывала, что с практической точки зрения установление обозначенных условий напрямую осложняется точечным процессом исследования органом [18, с. 43]. Сказанное в условиях делопроизводственной судебной нагрузки, недостаточности квалификации судьи дает приоритет при решении коллизии между ст. 451 ГК РФ и ст. 416 ГК РФ в пользу, конечно, ст. 416 ГК РФ. Конечно, для всестороннего исследования имеется надобность проработать комплекс механизмов, которые бы позволили отличить исследуемые институты друг от друга с учетом отличительных особенностей.

Другое отличие объясняется в теоретико-практической плоскости тем фактом, что при прекращении обязательства по ст. 416 ГК РФ оно напрямую прекращается с момента появления невозможности исполнения, в это время существенно изменившиеся обстоятельства напрямую приводят к расторжению или изменению договора. Изменение или расторжение

договорных условий обусловлено соглашением сторон или на основании судебного решения [72, с. 23]. Причем судебным решением договор может измениться лишь в «исключительном» порядке, поскольку стороны должны самостоятельно диспозитивно участвовать в договорной работе.

Трудно не согласиться с С.П. Посоховым относительно того, что основные различия существенного изменения обстоятельств от невозможности исполнения и непреодолимой силы кроются в следующих аспектах:

- цель института существенного изменения обстоятельств направлена на обеспечение справедливости и поддержания баланса между сторонами в гражданско-правовых отношениях, в то время как целью института невозможности исполнения является прекращение обязательств;
- применение института невозможности исполнения возникает автоматически при наступлении соответствующих обстоятельств, в то время как для применения института существенно изменившихся обстоятельств необходимо доказать одновременное наличие четырех условий [47].

Глава 2 Порядок и последствия изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств

2.1 Изменение или расторжение договора по соглашению сторон

Законодатель предоставил возможность сторонам гражданских правоотношений видоизменять согласованные ранее договорные условия в случае возникновения существенного изменения обстоятельств, что закреплено в ст. 451 ГК РФ и связано с тем, что жизненные процессы представляют собой меняющееся динамичное явление, которое может возникать стихийно, выходя как бы «за рамки» договорных условий. Конечно, как отметила М.А. Егорова, большое количество обстоятельств при заключении договора предвидеть кажется невозможно: экономический кризис, пандемия, резкое изменение курса валют, экономический кризис, банкротство стороны [20] и так далее. Все они ставят стороны в неравное положение и влияют на исполнение соглашения, что в свою очередь может вызвать необходимость в пересмотре условий договора после его заключения.

Каждая сторона имеет особый интерес в исполнении договора на установленных условиях. При этом, как правило, стороны параллельно прогнозируют дальнейшие финансовые действия. В качестве примера укажем, что поставщик оборудования выстраивает (предполагает) определенную логическую цепочку: приобретение товара у посредника или изготовителя, доставка транспортной компанией оборудования в сохранности, оборудование будет соответствовать качеству, покупатель примет и произведет оплату товара, покупатель ожидает товара обозначенного качества в договоре в соответствующий срок и конкретной стоимости. При отсутствии трудностей, то соглашения исполняются и все стороны остаются довольны.

Нам интересны ситуации, когда имеются препятствия в исполнении соглашения: во-первых, завод не произвел полного комплекта оборудования, во-вторых, перевозчиком утеряна часть товара при поставке, в-третьих, во время доставки сильно увеличился курс валют, в-четвертых, затягивание сроков третьих лиц при исполнении соглашений. В такой ситуации исполнение договора может сорваться в части или полностью, а обстоятельства видоизменяются в такой степени, что продавец и поставщик теряют интерес к исполнению договора.

Законодатель дает возможность реализовать недовольной стороне три варианта действий:

- вступить в переговорный процесс с контрагентом с целью расторжения или изменения договорных условий;
- приложить необходимые усилия, направленные на исполнение договора при сохранении к нему интереса у стороны;
- направить исковое заявление в орган судебной власти с обозначенными целями.

Изменение или расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ) наиболее рационально осуществлять по соглашению сторон, не прибегая к судебному порядку [5, с. 15]. Причем достаточно давно досудебный порядок признан более удобным и эффективным для сторон. Это связано с рядом причин:

- в ходе внесудебных процессов осуществляется укрепление предпринимательских отношений, что демонстрирует высокий уровень коммуникации субъектов;
- существенно экономится время сторон договора, поскольку для исполнения решения суда, даже после вынесения решения, требует огромных затрат указанного ресурса;

- участники спора не несут лишние финансовые обременения в связи с судебными издержками, привлечением представителя, оплату работы лиц, обладающих специальными знаниями и так далее;
- взаимное решение отвечает, как правило, интересам всех сторон, так как субъекты достаточно кропотливы в отношении финансовых ресурсов и не идут безосновательно на какие-либо уступки;
- избежание репутационных потерь, поскольку сегодня в обществе достаточно негативно воспринимаются судебные процессы с участием предпринимателей;
- дополнительные негативные последствия не наступают для субъектов.

При анализе положений ГК РФ можно выявить, что законодатель считает соглашение сторон, как основание для изменения или расторжения договора, наиболее предпочтительным вариантом в силу отсутствия конфликта, а в случаях его наличия – разрешения с минимальными последствиями для участников договорных отношений. Стороны договора самостоятельно определяют и согласовывают между собой условия, при которых они изменяют или же расторгают договор. В этой связи М.А. Егорова отмечает, что «соглашение об изменении или расторжении договора выступает в качестве согласованного волевого действия (согласованного волеизъявления), т.е. в качестве сделки» [17].

Соглашение сторон об изменении или расторжении договора в практической деятельности в основном именуется как «Дополнительное соглашение», но может именоваться и иначе. Такое соглашение должно указывать на основной договор, а также, соответствовать его форме. В п. 1 ст. 434 ГК РФ установлено, что договор может быть заключен в той же форме, что и сделка, если для определенного вида договора не установлена конкретная форма.

Например, если основной договор был заключен в простой письменной форме, то и дополнительное соглашение заключается в той же форме. А.И. Бычков отмечает, что те же условия необходимо соблюсти в случае, если договор был заключен в нотариальной форме, причем не имеет значения то обстоятельство, была ли необходимость заключить договор в данной форме в силу закона или же стороны договорились об этом самостоятельно [8, с. 5].

В практической деятельности предлагается следующий алгоритм действий стороны при наличии желания и оснований для изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Во-первых, это подготовка проекта дополнительного соглашения и сопроводительного письма с обоснованием необходимости его заключить. Следует обратить внимание на тот аспект, что изменения договора в обязательном порядке должны восстанавливать интерес, сохраняя баланс всех сторон. Иными словами, при осуществлении действий, направленных на изменение условий договора необходимо в первую очередь руководствоваться тем, что при несоблюдении интересов контрагента вряд ли можно надеяться на взаимные шаги при нахождении общего знаменателя. Контрагента необходимо заинтересовать подписать дополнительное соглашение, ведь это должно быть выгодно и ему.

Здесь следует исходить из того, что, при наличии существенного изменения обстоятельств, у сторон не имеется большого диапазона выбора поведения, то есть при отсутствии досудебной договоренности об изменении договора, в судебном порядке практически императивно судом будет принято решение о расторжении соглашения на основании п. 4 ст. 451 ГК РФ. В указанной норме имеется указание на «исключительный случай», при котором договор в судебном порядке может измениться, а не быть расторгнутым. К числу таких исключительных случаев относятся: во-первых, причинение значительного ущерба для сторон, который превышает

соответствующие затраты, во-вторых, противоречие общественным интересам.

Следовательно, желательно в письме контрагенту указать на причины того, что расторжение договора может повлечь причинение значительного ущерба для сторон, а также противоречие общественным интересам [13], а также, приложить соответствующие доказательства, если таковые имеются. Дополнительно необходимо указать на наличие ряда условий, изложенных в п. 2 ст. 451 ГК РФ. Мы полагаем, что при составлении письма об изменении договора в связи с существенным изменением обстоятельств необходимо провести анализ комплекса моментов:

- об обстоятельствах, которые изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях;
- о негативном имущественном и неимущественном эффекте;
- о наличии возможности устранить негативное проявление с помощью изменения договора, либо минимизировать соответствующий урон;
- объективные сведения о выгоде изменения договора для обоих контрагентов;
- судебную практику, обосновывающую позицию стороны, направившей письмо, подтверждающую правильность принимаемых действий (при ее наличии) и так далее.

Следует обратиться к тем элементам, которые необходимо проанализировать на указанном шаге:

- обстоятельства, которые «мешают» договору;
- имеется ли возможность устранить или в полной мере сгладить негативное влияние без расторжения/изменения договора;
- причины негативного аспекта;

- насколько выгодно «устранение-сглаживание», а также какая часть договорного обязательства становится неинтересной;
- обозначить последствия от неисполнения договорного обязательства;
- исследовать судебную практику [75, с. 45].

После проведения анализа необходимо определиться какой из вариантов будет важнее: исполнение договора на прежних условиях, расторжение с уплатой неустойки, изменение условий. Как правило, для убеждения стороны в сохранении договора при наличии существенно изменившихся обстоятельств необходимо подготовить экономическое обоснование (план-график исполнения), в котором бы указывалась финансовая привлекательность для стороны. Формулировка в свободной форме, главное отображение сущности финансовой привлекательности. В сопроводительном письме должен быть указан срок для принятия или мотивированного отказа другой стороны от вышеуказанного предложения, если такой срок не регламентирован законом или договором.

Выполнив вышеуказанный ряд действий, сторона договора, желающая, чтобы договор был изменен или расторгнут вправе направить другой стороне соответствующее предложение. Это возможно сделать путем направления проекта дополнительного соглашения в двух (или более) экземплярах, содержащего новые условия договора или условия его расторжения.

Рассмотрим пример из судебной практики.

ООО «Альфа-Софт» по условиям договора поставки № 4312452/20 с ООО «ДорСтройКузбасс» обязалось осуществить поставку оборудования в срок до 11.03.2020, но работа завода изготовителя была приостановлена по причине введенного карантина. В связи с этим ООО «Альфа-Софт» направила ООО «ДорСтройКузбасс» письмо следующего содержания.

Обратимся к фрагменту письма ООО «Альфа-Софт»:

«По условиям п. 3.1 договора поставки от 11.03.2020 срок поставки оборудования установлен не позднее 1 мая 2020 года. Между тем из-за

приостановки работы завода-изготовителя по причине введенного карантина из-за выявленных случаев заболевания работников завода коронавирусной инфекцией (2019-nCoV) производство оборудования приостановлено до 10 мая 2020 года (заверенная копия письма завода прилагается). Потому поставщик в состоянии выполнить заказ по поставке только на 70% (7 единиц оборудования).

В настоящее время с нашей стороны предпринимаются все возможные меры для разрешения проблемы. В связи с этим предлагаются следующие изменения на выбор с заключением дополнительного соглашения к договору поставки:

1. Дать согласие на замену части оборудования на оборудование производства другого изготовителя. Внести соответствующие изменения в п. 2.3 приложения № 2 к договору поставки.

2. Или, при сохранении прежней марки и изготовителя оборудования, изменить условие о сроке поставки оборудования, изложить п. 3.1 договора в следующей редакции: Срок поставки оборудования, указанного в приложении № 2 к договору поставки, составляет от оговоренного сторонами объема поставки:

7 единиц оборудования – не позднее 1 мая 2020 года;

3 единицы оборудования – не позднее 15 июля 2020 года» [70].

Мы видим, что в указанном случае ООО «Альфа-Софт» вполне всесторонне и полно изложены обстоятельства, которые стали причиной невозможности исполнения договора на прежних условиях в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Более того, по нашему мнению, если бы рассмотрение дела дошло до судебных разбирательств, то судебный орган власти имел бы основания применить институт существенного изменения обстоятельств и вынести решение о расторжении договора с распределением расходов между сторонами, что в первую очередь было бы невыгодно ООО

«ДорСтройКузбасс», так как произошли большие социально-экономические изменения.

Предложение об изменении или расторжении договора контрагенту важно направить надлежащим способом. Способ направления предложения зависит от условий, согласованных в договоре (например, довольно часто в наше время стороны признают юридическую значимость электронной переписки в т.ч. в «ВотсАпп», «Телеграмм», переписку по электронной почте и так далее). В случае, если такое условие отсутствует документы необходимо направлять почтовым отправлением на актуальный юридический адрес, который можно проверить в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (для юридических лиц), а в случае, если договор заключен с физическим лицом, направлять документы необходимо по адресу регистрации данного лица. В юридическом сообществе принято направлять ценное письмо, которое представляет собой заказное письмо, пересылаемое с описью вложения и объявленной стоимостью, а также, с уведомлением о вручении. Так, если контрагент не отреагирует на предложение о заключении дополнительного соглашения, будет доказательство соблюдения досудебного порядка, который для данного вида споров является обязательным (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, п. 2 ст. 452 ГПК РФ). Соблюдение досудебного порядка надлежащим образом позволит в дальнейшем обратиться в суд за защитой прав.

Также необходимо провести при неопределенности дополнительные переговоры и заключить к договору дополнительное соглашение (получить от контрагента акцепт оферты). При общем едином векторе мышления сторон осуществляется подписание дополнительного соглашения в обычном порядке. Зачастую в договорной практике случается так, что контрагент может согласиться с предложенными условиями частично или и вовсе предложить свой вариант разрешения ситуации. Такие разногласия решаются путем составления соответствующего документа – протокола разногласий

или протокола согласования разногласий. Условия дополнительного соглашения могут изменяться также путем переговоров и последующего внесения изменений в сам текст проекта дополнительного соглашения. Для идентификации договора важным является правильное указание реквизитов. После согласования всех условий и подписания соответствующих документов, договор считается измененным или расторгнутым с даты заключения дополнительного соглашения (п. 3 ст. 453 ГК РФ) или с даты, которая указана в самом дополнительном соглашении, если законом не предусмотрено иное. Законодательство не содержит запрета на распространение измененных условий на правоотношения, которые возникли как до подписания дополнительного соглашения, так и на будущее время. Запрет отсутствует также и на расторжение договора на прошедшее время, однако мы не рекомендуем заключать такие соглашения, поскольку они могут быть в последующем признаны судом незаключенными (в частности, когда затрагиваются права и законные интересы третьих лиц), но согласовать условие о расторжении договора в будущем возможно и безопасно в правовой плоскости.

Вообще, ограничение свободы при заключении соглашений о расторжении и изменении договорных обязательств признаются важным элементом некоторой превентивной защиты интересов. Так по мнению Сергеева А.П. «стороны не имеют абсолютной свободы при заключении соглашения о прекращении договорных отношений, поскольку им необходимо помнить о результатах расторжения» [68, с. 75]. Введение каких-либо ограничений возможно исключительно в ситуациях, при которых договор напрямую затрагивает интересы иных лиц [34].

В случае возникновения конфликта при разрешении сложившейся ситуации стороны вправе прибегнуть к третьим лицам, например, к посреднику в урегулировании споров – медиатору. Несмотря на то, что процедура медиации применяется недавно в России, она становится всё

более популярной, особенно в случаях, когда компаниям важно быстро и эффективно разрешить спор, договориться в условиях соблюдения полной конфиденциальности, чтоб не нести, к примеру, репутационные риски или убытки в связи с опасением потенциальных партнеров заключить договор в связи с определенными событиями (как известно, решения судов, за исключением некоторых категорий дел, публикуются в открытом доступе на сайтах судов, о чем можно узнать при проверке контрагента) [3, с. 9]. Особенностью процедуры медиации также является то, что ее результат будет удовлетворять все стороны, поэтому такой способ необходимо рассматривать лицам, которые не могут договориться самостоятельно.

Необходимо отметить, что в настоящее время наиболее актуальным вопросом изменения обстоятельств по ст. 451 ГК РФ является специальная военная операция (СВО) и введение экономических санкций.

Существенное изменение обстоятельств характеризуется с позиции экономических последствий. Недружественные государства Запада стали вводить искусственные препятствия для осуществления действий на свободном рынке российским компаниям. Многие отечественные производители не имеют возможности осуществления приобретения составных конструктивных элементов для своего производства. Можно ли признать такие санкции существенным изменением обстоятельств для сторон договора? Мы полагаем, что ответ на данный вопрос утвердительный, поскольку исходя из п. 1 ст. 451 ГК РФ, существенное изменение обстоятельств – это неординарная вещь для гражданского оборота, то есть действие, которое не происходит ежедневно. Однако, здесь необходим индивидуальный подход к каждой ситуации. Например, для лиц, которые заключили договор в 2023 году, зная о сложившейся экономической ситуации и не предусмотрев все риски, институт существенного изменения обстоятельств будет неприменим. Судебная практика сложилась так, что СВО и экономические санкции не являются существенным изменением

обстоятельств, поскольку предпринимательская деятельность имеет рисковый характер, то есть следует применять «повышенный стандарт» непредвиденности изменения обстоятельств. Суды указывают, что предприниматели должны предвидеть риски, связанные с влиянием санкций на обязательства.

Законодательные условия ст. 451 ГК РФ позволяют отнести следующие изменения к категории существенных.

Во-первых, в момент заключения соглашения стороны не предвидели и не могли предвидеть наступления соответствующего обстоятельства. Иными словами, непредвиденность – свойство обстоятельств.

Во-вторых, изменение обстоятельств вызывается комплексом причин, к числу которых относятся те, которые стороны не имели возможности предвидеть при должной осмотрительности и внимательности. Такие свойства обладают признаками непреодолимости.

В-третьих, нарушение баланса имущественных интересов. То есть это ситуация, когда стороны лишались бы того при исполнении договора, на что были в праве рассчитывать при заключении договора.

В-четвертых, если из существа договора или обычаев не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

В научной статье «Существенное изменение обстоятельств как основание для изменения или расторжения договора» Мелешкова С.А. отмечает, что в настоящее время стороны должны определенно излагать в договорах оговорки о существенном изменении обстоятельств. Необходимо прописывать в договоре последствия внешних санкций, специальной военной операции, ограничительных мер внутри государства [33]. Однако, мы с этим утверждением согласиться не можем. Полагаем, что предусмотреть в договоре можно правовые последствия для договора в случае возникновения существенного изменения обстоятельств в т.ч. инкорпорацией в условия договора оговорки или указанием (отсылкой) на нее, указать также можно и

внесудебные способы урегулирования спора, обязательные для применения при возникновении существенного изменения обстоятельств, или же прописать обстоятельства непреодолимой силы (часто упоминаемый в договорах как форс-мажор, несмотря на то, что ГК РФ такого понятия не упоминает), но существенное изменение обстоятельств предусмотреть невозможно, поскольку если стороны при заключении договора могли предвидеть конкретное обстоятельство и его последствия, то юридически данные обстоятельства нельзя отнести к институту существенного изменения обстоятельств.

Однако Мелешкова С.А. справедливо указала на то, что сегодня судебная практика идет уверенно по пути отказа в изменении или расторжении договоров на основании существенного изменения обстоятельств. С этим невозможно не согласиться. Предполагаем, что данное явление связано с тем, что институт существенного изменения обстоятельств недостаточно проработан, отсутствуют необходимые разъяснения, а у судей отсутствует понимание в каких ситуациях и каким образом данный институт может быть применен, что, вероятно, может быть связано с первым предположением. Сложности в правоприменении данного института у судей является предположением, возникшим в связи с анализом судебной практики и может быть предметом дальнейших исследований с применением иных – социологических методов. Вместе с тем отметим, что в выявленных условиях наиболее динамичным и рациональным способом изменения или расторжения договора при существенном изменении обстоятельств является проведение процедур во внесудебном порядке.

Таким образом, досудебный (внесудебный) порядок является наиболее благоприятным для сторон договора. Для изменения и расторжения договора контрагенту необходимо направить проект дополнительного соглашения и сопроводительное письмо. При составлении письма с предложением изменить или расторгнуть договор в связи с существенным изменением

обстоятельств верным будет провести анализ комплекса моментов: об обстоятельствах, которые изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях, о негативном имущественном и неимущественном эффекте; о наличии возможности устранить негативное проявление с помощью изменения договора, либо минимизировать соответствующий урон; объективные сведения о выгоде изменения договора для обоих контрагентов; наличия выводов в судебной практике по конкретному обстоятельству. Такие мотивированные доводы позволят другой стороне договора с более высокой вероятностью принять правильное решение. В случае возникновения споров в процессе переговоров можно прибегнуть к помощи посредника-медиатора. Обращение в судебный орган в условиях действующих правовых реалий должно рассматриваться как крайний случай, когда иные способы урегулирования спора уже исчерпаны.

2.2 Изменение или расторжение договора в судебном порядке

Как известно, гражданское право использует для регулирования гражданско-правовых отношений диспозитивный инструментарий. Данный факт не мог не сказаться на регулировании вопроса об изменении и расторжении договора в случае, когда происходит существенное изменение обстоятельств. Законодатель первоначально в рамках положений ст. 451 ГК РФ отдает сторонам решение вопроса о судьбе договора, указывая, что стороны имеют право договориться, то есть достигнуть соглашения. Предусмотрен некий досудебный порядок урегулирования спора для того, чтобы исковое заявление было принято судом к своему производству, а если иск уже принят, то для того, чтобы его не оставили без движения, а затем не вернули (ч. 1 ст. 128, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ [1], п. 1 ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 136

ГПК РФ [12]) или не прекратили рассмотрение дела по существу (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, ст. 222 ГПК РФ). То есть только если договоренности достичь не удалось, участники договорных отношений могут прибегнуть к помощи суда.

Обязательность соблюдения досудебного (претензионного) порядка для изменения и расторжения договора закреплена в п. 2 ст. 453 ГК РФ. Для этого, например, можно отправить контрагенту письменную претензию в разумный срок, в которой будут изложены все обстоятельства, в связи с которыми сторона считает необходимым изменить или расторгнуть договор. Возможно, на этой стадии, путем переговоров, спор удастся разрешить и необходимости обращаться в суд не будет. Если же контрагент не ответил на отправленную ему претензию, то для подачи искового заявления в суд необходимо, чтобы прошел определенный срок после направления претензии. Такой срок может быть установлен законом, договором, непосредственно в самой претензии, а при его отсутствии ГК РФ устанавливает тридцатидневный срок. Если же ответ от контрагента получен, но спор не удалось урегулировать, или же контрагент исполнил требования частично, то обращаться в суд можно до истечения вышеуказанного срока.

Рассмотрим судебную практику в области применения положений ст. 451 ГК РФ как основания для изменения или расторжения договора. В решении Арбитражного суда Тюменской области от 28.07.2023 по делу № А70-6627/2023 указано, что «истец ссылается на существенное нарушение договора ответчиком, а именно, не выполнение объема услуг, предусмотренного договором» [63]. Суд не усмотрел существенного изменения обстоятельств.

Арбитражный суд Воронежской области в своем решении от 30.06.2023 по делу № А14-8793/2022 [62] отметил, что истец указывает на рост инфляции, как на существенное изменение обстоятельств, в связи с чем просит суд изменить условие договора о размере арендной платы в сторону

увеличения. Однако, суд в решении отразил, что основания для применения положений ст. 451 ГК РФ отсутствуют. Суд также учёл, что рыночная стоимость величины арендной платы ниже той, которая установлена договором аренды.

Интересным представляется решение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2023 г. по делу № А40-27843/2023 [55] по иску АО «Энерготэк» к АО «МОСКОЛЛЕКТОР» о ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг. Обстоятельства дела следующие. Между АО «ЭнергоТЭК» и АО «МОСКОЛЛЕКТОР» 18.11.2019 заключен Договор № 2891-А на услуги по технической эксплуатации коллекторов. В соответствии с договором АО «МОСКОЛЛЕКТОР» оказывает АО «ЭнергоТЭК» услуги по технической эксплуатации коллекторов в связи с нахождением в коллекторах АО «МОСКОЛЛЕКТОР» коммуникаций АО «ЭнергоТЭК» и прокладкой АО «ЭнергоТЭК» новых коммуникаций в коллекторах АО «МОСКОЛЛЕКТОР».

АО «ЭнергоТЭК» намерено расторгнуть Договор в связи с утратой права собственности на коммуникации, обслуживание которых на договорной основе осуществлял АО «МОСКОЛЛЕКТОР». При этом истец оценил утрату коммуникаций как существенное изменение обстоятельств по п. 1 ст. 451 ГК РФ. Суд согласился с мнением истца и принял удовлетворительное решение для истца, расторгнув договор. Иными словами, утрата права собственности на коммуникации – это существенное изменение обстоятельств.

Однако, мы не согласны с мнением судебного органа власти, поскольку из правовой природы института существенного изменения обстоятельств вытекает абсолютно иное.

Арбитражным судом Республики Адыгея от 06.06.2023 по делу № А15-4500/2021 [57] рассмотрено исковое заявление ООО СК «АРТ-ОНИС» к ООО

«Строй-Индастри» о расторжении договора цессии №1 от 24.03.2020. Обстоятельства дела следующие.

Согласно договору поставки № 73 от 20.08.2019 ООО «Строй-Индустрия» отгрузило в адрес МП «Сагринское СМУ» мостовые железобетонные балки в количестве 14 шт.

ООО «Строй-Индастри», ООО СК «АРТ-ОНИС» и МП «Саргинский» подписали трехсторонний договор цессии №1 от 24.03.2020. В договоре указано, что ООО «Строй-Индастри» уступило ООО СК «АРТ-ОНИС» право требования к МП «Сагринский СМУ» в сумме 3 434 400 руб., а ООО СК «АРТ-ОНИС» обязался оплатить ООО «Строй-Индастри» за МП «Сагринское СМУ» задолженность в сумме 6 365400 руб.

Судом была дана оценка возможности применения ст. 451 ГК РФ, исходя из которой стороны трехстороннего соглашения при заключении договора имели имущественный интерес, которого они не лишились при изменении обстоятельств. Следовательно, применение ст. 451 ГК РФ было бы необоснованным.

Арбитражным судом Краснодарского края 06.06.2023 рассмотрено дело № А32-59169/2022 [56] по иску ИП Сапун А.В. и ООО «Теплотехника-С» к ПАО БАНК «ФК ОТКРЫТИЕ» об изменении условий кредитного договора в связи с невозможностью экономического сотрудничества с Китаем, Кореей и иными странами - производителями теплотехники из-за введения ограничительных мер, сказавшихся на финансовом положении. Здесь суд не усмотрел существенного изменения обстоятельств, однако важным является указание в решении суда на тот аспект, что судебное изменение договора по ст. 451 ГК РФ обуславливается объективными обстоятельствами, которые они не могли предвидеть, поскольку законодательство исходит из приоритета стабильности исполнения договорных обязательств. Указанное решение устояло в апелляционной [52] и кассационной [49] инстанциях.

Одним из основополагающих практических материалов является определение Верховного Суда от 13.09.2016 № 18-КГ16-102 [38]. В данном судебном процессе рассматривалось исковое заявление Иванчиковой В.В. к ОАО «ТЭМБР-БАНК» о внесении изменений в пункты 1.1, 3.2, 3.3 заключенного кредитного договора. В указанном определении суд сделал достаточно интересные выводы: во-первых, изменение курса иностранной валюты по отношению к рублю нельзя расценивать как существенное изменение обстоятельств (об этом указывается и в работах иностранных исследователей [76, 77, 78, 79, 80]), во-вторых, многодетность и отсутствие трудовых правоотношений не может служить подтверждением существенного изменения обстоятельств, в-третьих, ухудшение материального положения по причине увольнения по собственному желанию не является основанием применения ст. 451 ГК РФ.

Арбитражным судом Республики Крым в решении от 05.06.2023 по делу № А83-18730/2022 [58] по исковому заявлению Отделения фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Крым к ИП Батищевой О.Н. о взыскании неустойки (в виде штрафа и пеней) в связи с неисполнением обязательств, указано, что существенно изменившимися обстоятельствами не могут являться изменение рыночной стоимости поставляемого товара, отсутствие на рынке нужных товаров, отсутствие необходимых денежных средств, распространение новой коронавирусной инфекции, увеличение цен на строительные ресурсы, мобилизация в РФ, введение политических или экономических санкций (в целях списания суммы начисленного штрафа). Исковое заявление в данном случае было удовлетворено в полном объеме.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что судебные органы власти самостоятельно указывают на возможность сослаться на ст. 451 ГК РФ стороне при рассмотрении дел о изменении и расторжении договора, но которые вряд ли будут положительно восприняты другими

судебными инстанциями. Так, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2023 по делу № А55-15894/2022 [53] указано, что при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование - расторжения договора в соответствии со статьей 451 ГК РФ.

Стоит сказать, что требовать сторона, конечно, вправе, но практика складывается таким образом, что по обозначенным обстоятельствам требовать практически бесполезно.

Хотим заметить, что суд при принятии решения также ограничен определенными законодательными конструкциями. В частности, в п. 4 ст. 451 ГК РФ указано: «изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях». Здесь законодатель имеет в виду следующие ситуации:

- во-первых, само расторжение договора каким-либо образом противоречит общественным интересам. Здесь можно задаться вопросом относительного того, что же является общественным интересом? Является ли общественным интересом мнение развивающегося гражданского общества РФ, или же это политическая воля отдельных должностных лиц?
- во-вторых, если изменение договора может повлечь для сторон убытки, которые бы ставили в крайне невыгодное положение одну из сторон.

Мы видим, что все-таки общее правило для суда – это расторжение договора, но существуют и исключительные случаи, когда договор может быть сохранен с помощью его изменения.

Так, применяя данную правовую норму для расторжения договора истец должен доказать наступление одновременное четырех условий существенного изменения обстоятельств в совокупности, указанных в п. 2 ст. 451 ГК РФ. А если он (истец) хочет изменить договор, то к условиям п. 2 ст. 451 ГК РФ необходимо доказать еще одно из двух альтернативных дополнительных ограничений, предусмотренных п. 4 ст. 451 ГК РФ.

В.С. Петрищев считал, что «статья 451 ГК РФ – безусловно, сильнодействующее средство» [43, с. 4]. Знаменитые правоведы В.В. Витрянский, М.И. Брагинский, на наш взгляд, справедливо отмечали, что «при выборе одного из вариантов: расторжение договора или его изменение – приоритет в судебной практике практически всегда отдается первому» [7, с. 42].

Некоторые авторы, как это часто бывает, не согласны с отображенной в законе позицией законодателя. В частности, А.С. Дудко считал, что первоначально судам необходимо «рассматривать возможность не расторжения договоров, а их изменения» [16, с. 3]. Так как отношения имущественного оборота позитивно влияют на развитие экономики в государстве. Соответственно, целью правоприменителя и законодателя должно быть стремление не только на защиту прав, но и создание благоприятной правовой среды для развития экономических отношений.

Т.Г. Очхаев [42] и Е.В. Богданов [6] солидарны с мнением А.С. Дудко, и дополнительно указывают, что изменение договора должно способствовать стремлению к достижению цели договора.

На основании изложенного, можно сделать следующие промежуточные выводы:

- во-первых, изменение и расторжение договора на основании существенного изменения обстоятельств в судебном порядке – это исключительная мера;

- во-вторых, длительный процесс судебного разбирательства неблагоприятным образом сказывается на динамично развивающихся отношениях имущественного оборота;
- в-третьих, анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве решений суды отказывают в удовлетворении исковых требований;
- в-четвертых, предполагаем, что изменение правовых конструкций статьи 451 ГК РФ должны быть направлены в первую очередь на сохранение заключенных договоров, так это способствует развитию имущественного оборота. Считаем, что необходимо законодательно указать именно на исключительность возможности расторжения договора в судебном порядке, также необходимо расширить условия, при которых стороны могут изменить договор.

2.3 Правовые последствия изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств

Исследуемому в данной части вопросу посвящено не так много научных исследований.

Наиболее благоприятным, как мы убедились в предыдущих параграфах работы, является изменение и расторжение договора в досудебном порядке. Сторонам гораздо выгоднее со многих позиций заключить:

- соглашение о приведении договора в соответствии с существенно изменившимися обстоятельствами;
- соглашение о расторжении договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами.

Однако, в отношении правовых последствий расторжения или изменения договора в досудебном порядке, возникает множество вопросов. Например, стороны могут предусмотреть в соглашении об изменении или

расторжении договора порядок и последствия реализации данного соглашения, как наиболее приемлемый вариант. Но существует достаточно большое количество ситуаций, когда стороны, заключая соглашение, не предусматривают правовые последствия. Если приведенная ситуация не разрешилась, и сторона подала исковое заявление в суд, то несмотря на соглашение, обратившаяся сторона будет обязана снова доказывать наличие существенно изменившихся обстоятельств.

Далеко не всегда сторонам удастся достичь урегулирования данного вопроса соглашением. Поэтому в зависимости от многих факторов судам следует принять решение относительно судьбы заключенного сторонами договора. Решение зависит от многих как законодательных, так и экономико-политических обстоятельств. Например, экономическое состояние субъектов, уровень влияния заключенного договора на общественно-политические отношения, уровень затрат при расторжении договора. Конечно, результатом рассмотрения судами дел по статье 451 ГК РФ является либо изменение договора, то есть его «адаптация под определенным образом сложившиеся условия реальной действительности» [29, с. 54], либо расторжение договора, иными словами, признанная судом невозможность, деформируя отдельные положения договора, «восстановить экономический баланс для сторон» [74, с. 8].

Не стоит забывать, что по смыслу содержания статьи 451 ГК РФ, суд ограничен определенными рамками, которые указаны в вышеуказанном положении в виде условий.

Многие авторы справедливо замечают, что для сохранения экономической стабильности в государстве, развития имущественного оборота, необходимо создавать такие рамки, чтобы сохранение договора являлось главной и первостепенной целью правоприменителей. Так, А.Г. Дудко высказывал свое мнение на этот счет о том, что «следует отдавать предпочтение адаптации договора перед его расторжением».

Вместе с тем в настоящее время приоритет отдается расторжению договора в случае возникновения существенного изменения обстоятельств. По мнению Д.С. Петровой данное обстоятельство обусловлено тем, что «изменение договора по решению суда – это в любом случае нарушение принципа свободы договора, вмешательство в частную сферу сторон по формулированию условий соглашения» [44, с. 135].

В 2010 году Президиум ВАС РФ в Постановлении по делу № А17-1960/2009 [51] сформулировал устойчивую в последующем позицию, согласно которой, стороны, вступая в договорные отношения, могут и должны учитывать экономическую ситуацию, то есть внешнеэкономические санкции, рост курса валют не признавали в качестве обстоятельств, существенно изменивших отношения сторон.

Мы уверены, что до 2020 года большинство представителей научного сообщества, и практикующие юристы сходились во мнении о том, что ст. 451 ГК РФ «мертва».

Вместе с тем ситуация со ст. 451 ГК РФ кардинальным образом изменилась, когда весь мир был подвергнут распространению новой коронавирусной инфекции. Количество исков ст. 451 ГК РФ значительно увеличилось. «Суды, в свою очередь, стали активно и, самое главное, стабильно удовлетворять требования пострадавших сторон об изменении или расторжении гражданско-правовых договоров» [65], однако не всегда.

Рассмотрим судебную практику. В Определении Верховного Суда 2021 года был рассмотрен вопрос подхода к коронавирусной инфекции (пандемии), как к «существенному изменению обстоятельств» [39]. Обстоятельства рассматриваемого дела.

АО «Торговый дом «Перекресток» (арендатор) и индивидуальные предприниматели Ширстова Е.А. и Королев С.В. (арендодатели) заключили договор от 20.05.2014 № 1/2014 аренды нежилого помещения площадью

2274,1 кв.м, расположенного по адресу: Москва, Протопоповский переулок, д. 3 (подвал и первый этаж), на срок до 31.12.2022.

В разделе 8 договора стороны предусмотрели освобождение от ответственности за невыполнение (частичное) невыполнение обязательств по договору в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы—форс-мажорных обстоятельств. Следует отметить, что такими обстоятельствами стороны напрямую отнесли обстоятельства, возникшие помимо их воли. Речь в такой ситуации идет об обстоятельствах, которые стороны не могли предвидеть и предотвратить, включая, в частности, стихийные бедствия, военные действия, массовые беспорядки, забастовки, нормативные акты органов государственной власти, препятствующие исполнению сторонами обязательств по договору аренды. В п. 7.2 Договора указано, что обязанность по доказыванию факта обстоятельства непреодолимой силы возлагается на сторону, для которой такое обстоятельство наступило (пункт).

АО «Торговый дом «Перекресток» 26.03.2020 направило арендодателю письмо с просьбой снизить размер арендной платы или расторгнуть договор. Причем в качестве оснований было указано на наличие трудностей в связи с падением спроса и уровня продаж из-за режима самоизоляции.

Арендодатель отказал в удовлетворении претензии. В такой ситуации он привел следующие доводы:

- в период ковидных ограничений спрос в продовольственных магазинах, осуществляющих также торговлю сопутствующими товарами, бытовой химией и т.п., значительно увеличился;
- при этом помещение приобретено за счет кредитных (заемных) средств в рублевом эквиваленте по курсу доллара США, следовательно, он несет убытки ввиду увеличившегося в текущий период из-за последствий эпидемии курса валют; снижение арендной платы повлечет невозможность осуществлять погашение арендодателем кредита.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для расторжения договора аренды. Суд посчитал, что распространение COVID-19 является существенным изменением обстоятельств и основанием для расторжения договора.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности арендатором наличия предусмотренных статьей 451 ГК РФ обстоятельств. Истец ни в суд первой инстанции, ни в суд апелляционной инстанции не представил достаточных и достоверных доказательств (декларацию по налогу на прибыль организации, промежуточную финансовую отчетность, бухгалтерскую документацию), объективно свидетельствующих о наличии убытков или невозможности исполнять финансовые обязательства по договору аренды со стороны юридического лица. Ответчик представил отчет управляющей компании - X5 RETAIL GROUP, в котором объявлено о росте чистой розничной выручки магазинов «Перекресток».

Суд указал, что критериями применения статьи 451 ГК РФ при расторжении договора аренды по требованию арендатора в связи с распространением новой коронавирусной инфекции являются:

- чрезвычайность и непредотвратимость изменившихся обстоятельств для данного арендатора с учетом срока аренды, вида и характера его деятельности, условий ее осуществления в арендуемом объекте, в том числе региона, в котором действует арендатор, включая сроки действия и виды вводимых противэпидемиологических ограничений в данном регионе;
- существенное нарушение баланса имущественных интересов сторон при сохранении действия договора аренды в изменившихся условиях деятельности арендатора в силу его чрезвычайной обременительности для последнего.

По смыслу пп. 3 п. 2 ст. 451 ГК РФ существенное нарушение баланса имущественных интересов сторон при сохранении действия договора аренды

в изменившихся условиях деятельности арендатора оценивается в зависимости от того, не приведет ли исполнение договора без изменения его условий к возникновению у арендатора такого ущерба, что он в значительной степени лишится того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора.

Апелляционный суд принял во внимание представленный ответчиком в материалы дела отчет X5 RETAIL GROUP (управляющей компании торговыми сетями «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель»), размещенный на официальном сайте x5.ru, согласно которому темп роста розничной чистой выручки во втором квартале 2020 года (спорный период) торговой сети «Перекресток» вырос на 12,6 %. Заключая долгосрочный договор по фиксированной цене, и более того, подписывая в 2015 году соглашение об увеличении арендной платы, Общество как представитель крупной розничной продовольственной сети, длительное время работающей в условиях современной нестабильной мировой экономики, могло предусмотреть в договоре механизм изменения арендной платы на случай непредвиденного изменения обстоятельств. Так Верховный суд РФ оставил в силе решение суда апелляционной инстанции.

Специальная военная операция на территории Украины, цели которой противоречат интересам недружественных западных государств, повлекло за собой активизацию санкционной антироссийской политики. Оно направлено на разрушение отечественной экономики. В такой неоднозначной ситуации, безусловно, неблагоприятные экономические процессы напрямую влияют на обязательственные связи участников гражданских правоотношений. Стоит отметить, что они, «создают условия, при которых исполнение тех или иных обязательств становится невозможным либо крайне убыточным» [72]. При такой ситуации необходимо обратиться к ст. 451 ГК РФ, назначении которой - стабилизировать гражданский оборот и сбалансировать «профит».

Следует плавно перейти к тем самым критериям ст. 451 ГК РФ, которые должны применяться в совокупности:

- непредвиденность изменения обстоятельств;
- непреодолимость;
- нарушение баланса интересов сторон;
- распределение рисков.

Приведем пример из судебной практики, связанный с рассмотрением специальной военной операции, как основания для применения положений о существенном изменении обстоятельств.

В марте 2022 года после начала специальной военной операции ООО «МАССИМО ДУТТИ» по собственной инициативе временно закрыло свои магазины без своевременного внесения арендной платы, обосновывая это и введением внешнеэкономических санкций и началом СВО, в связи с чем ООО «Хартни Энтерпрайзис Лимитед» (арендодатель) в одностороннем порядке расторгла договор аренды, а в последующем обратилась в суд с иском о взыскании арендной платы, неустойки, задолженности по оплате эксплуатационных услуг. ООО «МАССИМО ДУТТИ» предъявило встречный иск, которым просило признать односторонний отказ от исполнения договора недействительной сделкой.

Арбитражным судом г. Москвы вынесено решение от 06.10.2022 г. по делу № А40-115234/22-150-927 [59], которым первоначальный иск удовлетворен частично, а в удовлетворении встречного иска отказано. Указанное решение мотивировано тем, что ответчик исходил из экономической обоснованности своей деятельности, в то время как предпринимательская деятельность носит рисковый характер, что ответчик не мог не учитывать при заключении договора аренды.

Говоря о последствиях расторжения договора, необходимо определить признаки. Многие цивилисты высказывают свое мнение на этот счет, но наиболее обоснованным является, на наш взгляд, признаки, которые

выделяет С.А. Соменков. Он называет следующие признаки расторжения договора [71, с. 77]:

- это отдельный случай прекращения обязательства;
- волевой акт;
- договор должен быть не исполнен полностью или в части;
- влечет на будущее время прекращение обязательств.

Можно указать, что расторжение договора – есть акт, направленный на прекращение договора в будущем времени действия частично или полностью. Здесь возникает вопрос, а как поступать с исполнением договора, если некоторые обязательства не были исполнены до расторжения договора? Судебная практика здесь имеет свою, как представляется вполне обоснованную позицию.

Так, в связи с расторжением договора прекращаются права и обязанностей сторон лишь на те условия договора, которые должны были возникнуть в будущем, а обязательства, которые наступили до расторжения, должны быть исполнены. В соответствии с изложенной позицией В.В. Витрянский указывал, что «полученное по договору контрагентом остается у него, если иное не предусмотрено самими сторонами в договоре или законом» [14, с. 23].

Противоположенную позицию высказывает, например, М.А. Егорова, которая считает, что «правовые связи субъектов прекращаются, в связи с уничтожением договора» [19, с. 41]. То есть, стороны не обязаны исполнять условия договора, возникшие до расторжения договора в натуре. Они лишь вступают в охранительные отношения, связанные с неисполненными обязательствами до расторжения договора.

В условиях вариативности развития рыночных отношений было бы недостаточно изложенных полномочий при принятии решений судами, поэтому законодатель предусмотрел некоторые возможности для рассмотрения споров данной категории. Так, судьи имеют право, если, по их

мнению, расторжение или изменение договора не приведет к должному результату, оставить договор в первоизданном виде. Также указать на необходимость продолжения сторонами действия по адаптации договора к сложившимся общественно-политическим или экономическим реалиям.

В научной доктрине также вырабатываются некоторые возможные подходы к изменению договора с целью его адаптации под меняющиеся существенным образом обстоятельства. Так, наиболее распространенными являются следующие мнения относительно распределения имущественных рисков.

Сторонники первого подхода, в частности Д.А. Архипов [2, с. 55], утверждают, что имущественные риски, при возникновении признаков существенного изменения обстоятельств, следуют возлагать на стороны исключительно по мнению суда, то есть, в конкретно определенной им доле.

Другие правоведы полагают, что «имущественные риски следует возлагать на одну из сторон в полном объеме» [23, с. 54]. Причем необходимо, чтобы эта сторона была экономически устойчивее другой. Данный подход критикуется сильнее остальных.

Самой распространенной, пожалуй, точкой зрения является «распределение имущественных рисков в пропорциональных равных долях между сторонами». Так как, даже исходя из основных принципов гражданского права, договор в частности, является соглашением равноправных субъектов. Соответственно и все связанные с ним непредвиденные имущественные риски стороны должны нести равным образом.

Справедливо отмечено некоторыми авторами, в частности Т.Г. Очхаевым, что для определения для сторон последствий изменения договора судам следует принять во внимание следующие моменты:

- «анализ переговоров сторон, который направлен на изучение и дачу объективной оценки их поведению;

- оценка намерений сторон (их действия должны соответствовать основополагающим принципам гражданского права);
- оценка рыночного стандарта прибыльности, а также сопоставление его с условиями договора;
- пристальное внимание судебных органов должно быть уделено факту нарушения договора одной из сторон;
- факт просрочки исполнения обязательств также существенным образом влияет на развитие договорных отношений» [41, с. 51].

По мнению многих ученых, одной из основных проблем при принятии судами решений по данной категории дел, является процессуальный срок на вступление решения суда в законную силу. Таким образом, сторона, нуждающаяся в защите нарушенного права, должна ожидать вступления решения суда в законную силу. В условиях развитого хозяйственного оборота длительный срок может очень негативно сказаться на экономическом положении не только отдельного субъекта предпринимательской деятельности, но и всего государства [20].

Таким образом, на правовые последствия изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств влияет множество факторов. Основные перечислены, и подробно рассмотрены в настоящей главе. Наиболее актуальными в последнее время, которые «возродили» механику функционирования указанной нормы, являются распространение коронавирусной инфекции и проведение специальной военной операции, однако эти события часто сподвигают одну из сторон обратиться в суд, но не являются прямым основанием для изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Они не могут быть достоверно признаны и обстоятельствами непреодолимой силы, поскольку требуют субъективной оценки с учетом совокупности всех условий.

Судебная практика нуждается в систематизации для единообразного применения закона и определении правовых последствий при рассмотрении судами данной категории дел.

По нашему мнению, положительным шагом для развития договорного права в России является содержание в статье 451 ГК РФ инструментариев, которые отдают предпочтение досудебным согласительным процедурам по регулированию рассматриваемого вопроса.

Также, мы полагаем, что законодателю необходимо обеспечить наиболее благоприятные условия, а также, приоритет изменения договора над его расторжением в случае существенного изменения.

Считаем также, что рассматриваемая норма нуждается в уточнении в части оценки судами необходимости определения судом последствий расторжения договора с учетом мнения сторон, а также закрепления порядка определения таких последствий. Это можно сделать как на законодательном уровне, так и посредством разъяснений Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Глава 3 Актуальные проблемы регулирования и применения ст. 451 ГК РФ в теории и практике

3.1 Теоретические проблемы правового регулирования

На данный момент в законодательстве отсутствуют легальные дефиниции терминов «изменение договора» и «расторжение договора». Указанный нормативный пробел заполняется доктринальными определениями.

В словаре В.И. Даля дано понятие терминам «изменять» и «расторгать». Так, слово «изменять» имеет следующее значение: «Переменять, давать одну вещь вместо другой, переделывать», а «расторгать» – определяется как «расторгнуть что-либо, разорвать» [73, с. 43].

Некоторые авторы высказывают свое мнение по обозначенному вопросу. Так, по мнению А.Ю. Кабалкина, «изменение договора означает, что при сохранении его силы в целом, то или иное условие, либо некоторые из них, в том числе связанные с исполнением договорных обязательств, формируются по-новому, по сравнению с тем, как это было зафиксировано первоначально при заключении договора» [24, с. 5].

Из данного определения можно выделить следующие признаки изменения договора:

- сохраняется юридическая сила договора;
- формируются новые условия договора и (или) изменяются первоначальные условия.

Мы считаем, что определение А.Ю. Кабалкина, хоть и содержит ряд фундаментальных признаков понятия «изменение договора», но не полностью раскрывает его, так как автором не учтено, что в законодательстве существуют императивные запреты на изменение договора в определенных

случаях. Так например, ч. 1 ст. 95 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [34] установлено, что изменение существенных условий контакта (договора) при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон в случаях, прямо указанных в данной статье. Стоит отдельно подчеркнуть, что речь в данном случае идет только о существенных условиях, под которыми, согласно ч. 1 ст. 432 ГК РФ понимаются «условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение». Таким образом законодатель ограничивает принцип свободы договора, заключенного для государственных и муниципальных служб, поскольку это является необходимым в целях «эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок» [34], о чем указано в ч. 1 ст. 1 рассматриваемого Закона, а исходя из рассматриваемого определения А.Ю. Кабалкина, можно сделать вывод о полной диспозитивности института.

М.В. Голубева полагает, что «изменение договора – это субъективное (волевое) действие, имеющее своей целью изменить с определенного момента на будущее время, указываемых прямо в договоре, возникших прав и обязанностей каждой стороны» [10, с. 4]. Нам представляется это определение более полным, которому присущ ряд специфических признаков, а именно:

- субъективное волевое действие;
- цель – изменение обязательств с определенного момента на будущее время;

- изменяющиеся обязательства, а также права должны быть указаны в договоре.

По нашему мнению, наиболее рациональным и содержательным выглядело бы основанное на рассмотренных признаках определение. Изменением договора, полагаем, необходимо считать волевые действия определенных субъектов договорных отношений, которые сохраняя юридическую силу договора, формируют новые и (или) изменяют первоначальные права и (или) обязанности сторон договора.

Исходя из смысла п. 1 ст. 451 ГК РФ, именно изменение существенных обстоятельств является основанием для изменения и расторжения договора. Стоит отметить, что «иное» может быть предусмотрено договором или вытекать из существа обязательства.

Однако, помимо существенного изменения обстоятельств в соответствии с отечественным законодательством, а именно статьей 451 ГК РФ одновременно должны быть соблюдены следующие условия:

- в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;
- изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;
- исполнение договора без изменения его условий нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны значительный ущерб, т.е. она лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;
- из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Применение на практике данной нормы является исключительной мерой. Как мы видим, для использования данной нормы необходимо соблюсти многочисленные законодательные нюансы [22, с. 15].

Как мы видим, научная доктрина дает большую возможность для «маневра» правоприменителям. В связи с этим обратимся к судебной практике для всестороннего рассмотрения данного вопроса.

3.2 Проблемы применения в судебной практике

В международных принципах УНИДРУА закреплена позиция, которая находится в промежуточном положении между мнением отечественного законодателя и взглядами Т.Г. Очхаева, Е.В. Богданова, А.С. Дудко. Так, разработчики вышеуказанных принципов не делают уклон в сторону расторжения договора в силу существенного изменения обязательств с помощью законодательно предусмотренных правовых механизмов, а отдают решения данного вопроса практически полностью «в руки» судебной власти. Так в ч. 4 ст. 6.2.3 Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) указано, что «если суд установит наличие затруднений, он может, если найдет это разумным: прекратить договор или изменить его» [54]. В таком случае не создано никаких законодательных барьеров и условий для принятия судом самостоятельного и обоснованного решения.

Российские судебные органы очень осторожно выбирают определенные общественно-политические и экономические события, называя их существенно изменившими условия договора.

Так Темрюкским районным судом Краснодарского края было рассмотрено дело по коллективному административному иску к администрации МО Темрюкский район об оспаривании решений об отказе в изменении вида разрешенного использования земельных участков. Предмет

спора был следующий. Истцы обратились в администрацию МО Темрюкского района с заявлением об изменении вида разрешенного использования, принадлежащих им земельных участков, с «для размещения коттеджной застройки, бульвара общего пользования» на «для индивидуального жилищного строительства». Но заместитель главы администрации МО Темрюкского района отказал в изменении вида разрешенного использования. В связи с тем, что земельные участки были предоставлены администрацией муниципального образования Темрюкский район для конкретного вида разрешенного использования, то и изменять вид разрешенного использования земельных участков можно только после проведения соответствующих процедур, то есть аукциона.

Суд при рассмотрении дела, в частности, пришел к выводу, что своими действиями администрация МО Темрюкский район, в лице уполномоченного должностного лица, нарушает законодательство РФ. Так в данном случае статья 451 ГК РФ может быть применена. Истцы приобретали земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов. Соответственно они даже не предполагали, что вид разрешенного использования «для размещения коттеджной застройки, бульвара общего пользования» не позволит им осуществлять постройку индивидуальных жилых домов [61]. Тем самым указанное событие признано судом «существенным изменением обстоятельств». Однако, данное решение является спорным, так как лица, приобретавшие земельные участки, должны были при должной осмотрительности знать, что существующий вид разрешенного использования земельного участка не позволит им использовать его не по назначению.

Проанализировав судебную практику, можно дополнительно указать, что судами признавались существенными, в том числе и следующие обстоятельства:

- предоставление недостоверной документации в ходе проведения аукциона, которая не дает возможность исполнить контракт на первоначальных условиях;
- расторжение договора аренды недвижимости при внезапно ухудшившемся состоянии объекта и необходимости проведения капитального ремонта на нем в связи с повреждением арендованного имущества, вызванного природными факторами (затоплением помещения);
- если одна из сторон утрачивает интерес к исполнению договора, который является долгосрочным.

А.В. Карапетов, отмечает, что единственным событием, которое имело признаки существенного изменения обязательств до 2006 года, являлся исключительно «дефолт», который произошел в Российской Федерации в 1998 году [25, с. 43].

Для исследования вопроса, касающегося жизненных обстоятельств, которые органы судебной власти РФ не признают существенными, обратимся к судебной практике.

Зеленодольским городским судом Республики Татарстан было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению Т.Н. Теньковой к акционерному обществу «Кредит Европа Банк» о расторжении кредитного договора. В решении суд указал, что тяжелое материальное положение, препятствующее исполнению принятых на себя обязательств по кредитному договору, «по смыслу положений п. 2 ст. 450 ГК РФ не может являться основанием для расторжения кредитного договора» [60].

Таким образом, судебная практика не называет внезапно наступившее тяжелое материальное положение основанием для применения статьи 451 ГК РФ.

Помимо названного, Громов А.А. отмечает, что не относится к существенному изменению обстоятельств также изменение курса валюты

(иностранной); экономические процессы, связанные с инфляцией; признание кредитора банкротом; введение экономических санкций, в частности санкций Евросоюза 2014 года в отношении России и др [13].

Вместе с тем стоит отметить, что приведенные обстоятельства сами по себе не могут рассматриваться как обстоятельства, которые оказывают существенное влияние на договорные отношения. Помимо названных обстоятельств должны быть и иные, которые будут оцениваться в совокупности. Важна и причинная связь между такими обстоятельствами и возможностью исполнения договора на прежних условиях.

Складывающаяся таким образом судебная практика связана в первую очередь с тем, что первоначально адаптировать гражданско-правовой договор к изменению существенных обстоятельств должны стороны. Если этого сделать не удалось, то суд может при наличии большого количества условий самостоятельно осуществить указанные действия. Но, предполагается, что в данном вопросе суды заняли следующую позицию, которая может быть сформулирована так, что вмешательство суда не делает адаптацию договора приемлемой для сторон, если сами стороны не смогли об этом договориться.

Ученые выделяют три возможности решения вопроса, который касается изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Первыми двумя вариантами является судебный порядок изменения или расторжения договора, но как мы понимаем это неподходящая, медленная для активно развивающихся рыночных отношений, процедура [74]. Так, к примеру, по мнению Кондратьевой Е.М. наиболее приемлемым является «адаптация договора в досудебном порядке» [28], с чем невозможно не согласиться.

Таким образом, проанализировав как теоретические, так и практические проблемы, возникающие в связи с изучением и применением института существенного изменения обстоятельств, можно заключить, что

основная нагрузка на квалификацию событий, произошедших в момент исполнения договора, как существенных, ложится на судебный аппарат.

В связи с тем, что в науке отсутствует единый подход к рассматриваемому нами институту, а также отсутствуют акты толкования, позволяющие внести ясность для правоприменителей, возникают трудности в квалификации событий аппаратом судебной власти как существенному изменению обстоятельств, что приводит к нарушению единообразия судебной практики, а также, зачастую к неверному применению нормы материального права (ст. 451 ГК РФ) при вынесении решений, являющихся основанием для их последующего обжалования. При таких обстоятельствах судьям необходимо тщательнее анализировать все факты и доказательства, связанные с существенным изменением обстоятельств, и принимать во внимание их влияние на исход каждого конкретного дела.

Таким образом мы полагаем, что судьи нуждаются в разъяснениях, которые будут служить им опорой в вынесении законных и обоснованных решений по делам, связанным с изменением и расторжением договоров в связи с существенным изменением обстоятельств. Акт толкования также необходим и иным правоприменителям для лучшего понимания существуют ли основания для изменения или расторжения договора и могут ли конкретные обстоятельства быть признаны существенными или же нет. В случаях, если правоприменитель будет иметь возможность заранее верно оценить и квалифицировать существенность события полагаем, что это может привести к уменьшению нагрузки на судебную систему, экономии бюджета на судебных расходах, увеличению попыток сторон урегулировать спор в досудебном порядке. Указанные разъяснения, по нашему мнению, необходимо обличить в форму Постановления Пленума ВС РФ.

Заключение

Целью данной магистерской диссертации заключалась в правовом анализе гражданского законодательства и правоприменительной практики, посвященных изменению и расторжению договора в связи с существенным изменением обстоятельств, а также изучение дискуссионных вопросов по данной теме.

В ходе достижения поставленной цели мы:

- выявили понятие и отличительные особенности существенного изменения обстоятельств как юридического факта, заключив, что в гражданское законодательство, которое регулирует институт изменения и расторжения договора, входит огромный массив нормативных актов. Основным источником является ГК РФ, который задает вектор развития всей соответствующей отрасли права. На протяжении досоветского и советского периода развития России не было уделено должного внимания институту изменения и расторжения договора, соответственно понятий изменения и расторжения договора также разработано не было. В настоящее время легальная дефиниция сформулирована таким образом, что правоприменитель может довольно широко ее толковать. Основной отличительной особенностью квалификации юридического факта как существенного изменения обстоятельств является наличие совокупности условий, закрепленных в ст. 451 ГК РФ: непредвиденность изменения обстоятельств, непреодолимость, нарушение баланса интересов сторон, распределение рисков;
- определили отличия существенного изменения обстоятельств от невозможности исполнения и непреодолимой силы, которые заключаются, среди прочего, в цели и основании применения данных институтов;

- исследовали порядок и последствия изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, указав, что, на наш взгляд, необходимо даже ни на законодательном уровне закрепление понятий изменения и расторжение договора, а скорее обобщение судебной практики по рассматриваемому вопросу в целях единообразного понимания участниками гражданских правоотношений названных положений, а также, мы предложили собственные дефиниции таких понятий, как расторжение и изменение договора. По нашему мнению, наиболее рациональным и содержательным является определение, где под изменением договора понимаются волевые действия определенных субъектов договорных отношений, которые сохраняя юридическую силу договора, формируют новые и (или) изменяют первоначальные права и (или) обязанности сторон договора. Понятие «расторжение договора» является менее спорным в юридической доктрине. Многие авторы в целом сходятся во мнении относительно присущих данному правовому институту признаков;
- изучили изменение или расторжение договора по соглашению сторон, сделав вывод о том, что основной целью законодателя при регулировании договорных отношений является обеспечение стабильности договора. Для этого ГК РФ закрепляет достаточно строгие правила изменения и расторжения гражданско-правовых договоров. В юридической литературе превалирует мнение о том, что в основе договорного права РФ лежит принцип нерасторжимости и неизменности договора. По этому поводу хоть ГК РФ и содержит императивные нормы, диспозитивные нормы преобладают, отсюда полагаем, что основополагающим принципом является принцип свободы договора с определенными ограничениями, которые устанавливаются ГК РФ, иными законами или договором. по нашему

- мнению, положительным шагом для развития договорного права в России является содержание в статье 451 ГК РФ инструментариев, которые отдают предпочтение досудебным согласительным процедурам по регулированию рассматриваемого вопроса;
- рассмотрели изменение или расторжение договора в судебном порядке;
  - определили правовые последствия изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Говоря о последствиях расторжения договора, мы определили также признаки. Многие цивилисты высказывают свое мнение на этот счет, но наиболее обоснованным является, на наш взгляд, следующие признаки: это отдельный случай прекращения обязательства; волевой акт; договор должен быть не исполнен полностью или в части; влечет на будущее время прекращение обязательств;
  - выявили актуальные проблемы регулирования и применения ст. 451 ГК РФ в теории и практике;
  - выявили теоретические проблемы правового регулирования, указав, среди прочего, что понятие «существенное изменение обязательств» является оценочным, это позволяет недобросовестным юристам наживаться на юридически неграмотных клиентах, путем заведомо неверного толкования доверителям содержания п. 1 ст. 451 ГК РФ;
  - определили проблемы применения в судебной практике среди которых сформулирована проблема о том, что институт существенного изменения обстоятельств в доктрине разработан достаточно полно, несмотря на то, что это определение введено сравнительно недавно, однако в правоприменении просматривается односторонность в принятии судебных решений, к сожалению, часто возникающую из-за неверного толкования участниками гражданского процесса смысла вышеуказанного положения. В

подавляющем большинстве случаев суд отказывает в удовлетворении исковых требований, в которых истец ссылается на существенное изменение обстоятельств. Полагаем, что данная проблема кроется в попытках злоупотребления правом со стороны истцов, которые пытаются приравнять жизненные трудности по смыслу к «существенному изменению обстоятельств». Еще одной проблемой является очень низкий уровень доказывания в судебном разбирательстве, указанных в п. 1 ст. 451 ГК РФ обстоятельств. На наш взгляд, связано это с тем, что суд самостоятельно оценивает их существенность, поэтому предъявляет зачастую очень высокие требования к аргументации и обоснованию сторонами своих доводов. Судебная практика нуждается в систематизации для единообразного применения закона и определении правовых последствий при рассмотрении судами рассматриваемой нами категории дел. Также очень широко можно трактовать понятие «существенное изменение обстоятельств». В связи с наличием множества проблем у правоприменителей в понимании данного термина считаем необходимым более детально посредством разъяснений, выраженных в Постановлении Пленума Верховного суда РФ, определить рамки и пределы признания обстоятельств существенными, а также, привести примеры существенного изменения обстоятельств в целях изменения или расторжения договора, привести критерии разграничения данных обстоятельств от невозможности исполнения и непреодолимой силы, которые правоприменители зачастую не различают между собой.

Таким образом, руководствуясь вышеизложенным, можно констатировать, что цель и задачи исследования выполнены, а гипотеза, поставленная в настоящем исследовании, нашла свое подтверждение.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (ред. от ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Архипов Д.А. Распределение риска в договорных обязательствах с участием предпринимателей // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 4.
3. Атнабаева Ю.В. К вопросу о признаках категории «Риск» в гражданском праве России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 9. С. 3-10.
4. Бевзенко Р.С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации об изменении и расторжении договора // Вестник гражданского права. 2020. № 2. С. 139-173.
5. Бевзенко Р.С. О последствиях расторжения договора: последний Пленум // Юридические науки. 2015. № 12. С. 3-13.
6. Богданов Е.В. Договорное право : учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 383 с.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М., 1997. С. 349; Гражданское право России. Курс лекций Ч. 1. / М.И. Брагинский, В.В. Залесский, Н.И. Клейн, В.Н. Литовкин; под ред. О.Н. Садикова. М., 1996. 483 с.
8. Бычков А.И. Динамика договорных правоотношений // Экономико-правовой бюллетень. 2019. № 10. С. 6-18.
9. Воробьев А.В. Существенное изменение обстоятельств как основание для изменения или расторжения договора // Молодой ученый. 2021. № 8. С. 4-19.
10. Голубева М.В. Некоторые вопросы изменения и расторжения договора в России // Издательство Молодой ученый. 2022. № 4. С. 5-10.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (ред. от 25.12.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

13. Громов А.А. Существенное изменение обстоятельств как основание для изменения или расторжения договора // Закон. 2022. № 2. С. 18-27.

14. Договорное право. Том 1. / Под ред. М.И. Брагинского, В.В. Витрянского. М., 2006. 482 с.

15. Дождев Д.В. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: европейская традиция и современные тенденции // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 8. С. 4-9.

16. Дудко А.С. Договор в условиях существенного изменения обстоятельств // Хозяйство и право. 1999. № 11. С. 31-49.

17. Егорова М.А. Акцессорность как существенный признак соглашений об изменении и расторжении договора // Туризм: право и экономика. 2017. № 5. С. 16-21.

18. Егорова М.А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве // Вестник университета имени ОЕ Кутафина. 2019. №. 4. С. 6-12.

19. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2015. 3 5. С. 25-29.

20. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография. Российская акад. нар. хоз-ва

и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Юридический фак. им. М. М. Сперанского. - М: Статут, 2014. 750 с.

21. Егорова М.А., Арсланов К.М. Особенности изменения и расторжения договора при существенном нарушении его условий // Гражданское право. 2017. № 2. С. 3-6.

22. Игнатов В.С. Изменение и расторжение гражданско-правовых договоров // Синергия наук. 2020. № 6. С. 4-11.

23. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2014. 312 с.

24. Кабалкин А.Ю. Изменение и расторжение договора // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 4-9.

25. Карапетов А.Г. Девальвация рубля как основание для изменения договора: опасный поворот // Общество и право. 2022. № 8. С. 5-15.

26. Козлова Н.В. Расторжение гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств / Н.В. Козлова, А.А. Ягельницкий // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 3. С. 35-51.

27. Комаров А.С. Предисловие ко второй публикации русского перевода издания 1994 г. Применение Принципов УНИДРУА в современной международной коммерческой практике. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. М., 2006. 65 с.

28. Кондратьева Е.М. Адаптация договора (внешнеторгового контракта) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 9. С. 23-41.

29. Кондратьева Е.М. Концепция регулирования изменившихся обстоятельств во внешнеторговой сделке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 12-19.

30. Кудрявцева Т.Н. Историческое развитие института изменения и расторжение договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4. С. 14-19.

31. Логинова А.С., Сеницина М.А. Существенные изменение обстоятельств как основание для изменения условия договора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 12. С. 7-14.

32. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность // Вестник Тюменского государственного университета. 2022. № 3. С. 6-10.

33. Мелешкова С.А. Существенное изменение обстоятельств как основание для изменения или расторжения договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №3-3 (78). С. 27-29.

34. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 04.04.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 65. Ст. 3277.

35. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

36. Оговорка ICC 2003 года о форс-мажоре, оговорка ICC 2003 года о затруднении // Перевод с английского д.ю.н. проф. Н.Г. Вилковой. Электронный ресурс. – URL: https://e-ecolog.ru/docs/-7jDReAWMppnqlt9cD_ir (дата обращения 12.03.2024).

37. Оговорки ICC о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств, март 2020 // Перевод с английского д.ю.н. проф. Н.Г. Вилковой. Электронный ресурс. – URL: [https://volgodonsk.tpprf.ru/download.php?GET=bs3cUvQyjcPSKfKK8oVkjKLmbDpOs5zoXuTz%2F%](https://volgodonsk.tpprf.ru/download.php?GET=bs3cUvQyjcPSKfKK8oVkjKLmbDpOs5zoXuTz%2F%2F)

2FeuNJthYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhCcFYQ%2BRO (дата обращения 12.03.2024).

38. Определение Верховного Суда от 13.09.2016 № 18-КГ16-102. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=476675#Xn4bO5UqAQDL3XT12> (дата обращения 01.10.2023).

39. Определение Верховного суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. по делу № А40-100692/2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=694775#GLmDr5UzqJAak707> (дата обращения 01.10.2023).

40. Определение Верховного Суда РФ от 07 июня 2011 г. № 5-В11-27 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reqdoc;base=ARB>.

41. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: дисс. канд. юрид. наук. М., 2015. 249 с.

42. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств : учебное пособие / Т.Г. Очхаев. – М : Статут, 2017. 208 с.

43. Петрищев В.С. Существенное изменение обстоятельств: правоприменение ст. 451 ГК РФ и опыт стран общего и континентального права: Препринт WP10/2007/06. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 60 с.

44. Петрова Д.С. Отпадение цели договора в российском праве. Сравнительно-правовое исследование : монография / Д.С. Петрова. – М: М-Логос, 2023. 232 с.

45. Петрова Д.С. Последствия отпадения цели договора в российском праве и английский институт frustration of purpose: сравнительный анализ: дисс. канд. юрид. наук. М., 2021. 484 с.

46. Петрова Д.С. Последующее изменение обстановки и его влияние на договорные обязательства в российском праве: политико-правовой анализ

и актуальные проблемы правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 5. С. 72-123.

47. Посохов С.П. Непреодолимая сила и невозможность // Вопросы экономики и права. 2019. № 130. С. 26-28.

48. Посохов С.П. Существенное изменение обстоятельств // [Электронный ресурс]. URL: https://law-journal.ru/files/pdf/201905/201905_19.pdf (дата обращения 01.10.2023).

49. Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.11.2023 по делу № Ф08-10645/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/6245d246-e9d1-4557-9914-f4c4b2e01bbc/599c95f0-5689-44f2-996f-51f395af0380/A32-59169-2022_20231116_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 13.03.2024).

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

51. Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. № 9600/10 по делу № А17-1960/2009 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=170703#0wiQO5URpBqStF47/>.

52. Постановление пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2023 по делу № 15АП-11647/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/6245d246-e9d1-4557-9914-f4c4b2e01bbc/eca47013-ef44-4646-853c-27653fdb8a99/A32-59169_2022_20230818_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 13.03.2024).

53. Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2023 по делу № А55-15894/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/13f67b68-d730-46d3-aa25-256220d5dc48/471c9d69-0933-4d18-878e->

5096e1c8f260/A55-15894-2022_20230602_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения 26.02.2024).

54. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (дата обращения 30.08.2023 г.).

55. Решение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2023 г. по делу № А40-27843/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/047e15b7-30fe-4021-9277-50bd4ed81f0d/002aa064-ac15-4c1d-b77a-f8815ad0f692/A40-27843-2023_20230619_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 26.02.2024).

56. Решение Арбитражного суда Краснодарского края 06.06.2023 по делу № А32-59169/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6245d246-e9d1-4557-9914-f4c4b2e01bbc/5aba60ca-f90e-4574-8ca2-24e5f4469ec2/A32-59169-2022_20230606_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 01.10.2023).

57. Решение Арбитражного суда Республики Адыгея от 06.06.2023 по делу № А15-4500/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/43c5c1d2-98f5-4524-9ca2-1f777194dae5/ede0c470-4311-4776-93d7-2bdef0c33271/A15-4500-2021_20230606_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 01.10.2023).

58. Решение Арбитражного суда республики Крым от 29.05.2023 по делу № А83-18730/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2fd27a23-557c-403f-9476-f28ddd97ebf8/b8ef5e80-b82e-41da-9d6c-f54acf141d98/A83-18730-2022_20230605_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 26.02.2024).

59. Решение Арбитражного судом г. Москвы от 06.10.2022 г. по делу № А40-115234/22-150-927. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/da570ed4-b51b-4473-9f7f-44ab22986902/d4ac34bc-422a-479f-9b7a-cb9beecd7fdc/A40-115>

234-2022_20221006_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 13.03.2024).

60. Решение Зеленодольского городского суда Республики Татарстан по делу № 2-2604/2019. URL: https://zelenodolskytat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=399568086&_uid&_deloId=1540005&caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 28.12.2022).

61. Решение Темрюкского районного суда Краснодарского края по делу № 2а-1222/2019. URL: https://temrukskykrd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&nameop=case&case_id=35707382&case_uid=0299c686144c4e69a0122630d149e1af&delo_id=1540005 (дата обращения: 27.12.2022).

62. Решении Арбитражного суда Воронежской области от 30.06.2023 по делу № А14-8793/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/91bdc0d2-a2a9-4728-9a68-dceb2cb95c2a/24395f54-9651-465d-988f-5dcb9c4611dd/A14-8793-2022_20230630_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 26.02.2024).

63. Решении Арбитражного суда Тюменской области от 28.07.2023 по делу № А70-6627/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c929243d-d954-49ce-97ab-e10b7440f870/b929de9e-3c37-44ec-8118-f11a8c366953/A70-6627-2023_20230728_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 26.02.2024).

64. Римское право. Учебник для вузов. / Под общ. ред. О.А. Омельченко. М., 2012. 123 с.

65. Рогожкин Н.А. Институт существенного изменения обстоятельств: история о том, как статья 451 ГК РФ «восстала из мёртвых» // [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/06/28/institut_suschestvennogo_izmeneniya_obstoyatelstv_istoriya_o_tom_kak_st_451_gk_rf_vosstala_iz_myortv

66. Российское гражданское право : учебник / под редакцией Е.А. Суханова. – 4-е изд. – М.: СТАТУТ. –Том II : Обязательственное право. 2015. 1208 с.
67. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть I. Законы гражданские [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/133.html#img134/> (дата обращения: 09.04.2023).
68. Сергеев А. П. Гражданское право : в 3 т. / А.П. Сергеев. М., 2016. Т. 1. 633 с.
69. Сименач Б.И. Типологические особенности научных исследований и их роль в процессе познания // Гений ортопедии. 2020. № 9. С. 3-12.
70. Слесарев С.А. Как изменить договор, если изменились обстоятельства // Юридический справочник руководителя. 2020. № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://delo-press.ru/journals/law/dogovornye-otnosheniya/50251-kak-izmenit-dogovor-esli-izmenilis-obstoyatelstva/>
71. Соменков С.А. Некоторые аспекты изменения и расторжения договора по соглашению сторон // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2016. № 7. С. 6-11.
72. Соменков С.А. Расторжение договора в гражданском обороте: теория и практика. Учебное пособие. М., 2018. 981 с.
73. Толковый словарь живого великорусского языка. Даль В.И./ отв.ред. Беловинский Л.В. М., 2009. 113 с.
74. Фалилеев О.О. Сравнительный анализ расторжения и адаптации договора в случае наступления существенного изменения обстоятельств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 9-17.
75. Чалая Л.А. История договорного права: учеб. пособие. 2008. 170 с.

76. Alan Schwartz & Robert E. Scott, Contract Theory and the Limits of Contract Law, 113 YALE L. J. 541 (2003). Available at: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/339.

77. Seán McGuinness and Kevin Bell. Illegality in contract and restitution: developments in Ireland and Australia. *New Series*, Vol. 50 (2013), pp. 199-221 (23 pages).

78. Mark Augenblick, Alison B. Rousseau. Force Majeure in Tumultuous Times: Impracticability as the New Impossibility. This article first appeared in *The Journal of World Investment & Trade* 13 (2012).

79. Julie L. Williams & Michael S. Bylsma, On the Same Page: Federal Banking Agency Enforcement of the FTC Act to Address Unfair and Deceptive Practices by Banks, 58 BUS. LAW 1243, 1244 (2003); see also OCC Advisory Letter 2002-3, Guidance on Unfair or Deceptive Acts or Practices (Mar. 22, 2002), available at <http://www.occ.treas.gov/ftp/advisory/2002-3.doc> (advising national banks regarding practices constituting unfair or deceptive acts).

80. Kenneth E. Scott, The Dual Banking System: A Model of Competition in Regulation, 30 STAN. L. REV. 1, 3 (1977) (footnotes omitted); see also Christopher L. Peterson, Preemption, Agency Cost Theory, and Predatory Lending by Banking Agents: Are Federal Regulators Biting Off More Than They Can Chew? 56 AM. U. L. REV. 515, 515-16 (2007) (describing the creation of the dual banking system in the United States).